

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

УДК 82
ББК 83.3
Х82

Хорошего чтения, друзья! : КЛФ «Контакт» рекомендует. Вып. 2 / [сост. Калашников Н. Н.] ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя ; Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2016. – 52 с., фот.

ХОРОШЕГО ЧТЕНИЯ, ДРУЗЬЯ!

**КЛФ «КОНТАКТ»
рекомендует**

Выпуск второй

На первой странице обложки – фото Константина Пчелкина
«Восход кровавой луны»

Новокузнецк
2016

Сергей ЗАГНУХИН

Булычев против Угрюмовой

Уезжая в отпуск, решал, что почитать в дороге. А ехать из наших палестин в столицу двое с половиной суток туда и столько же обратно, то есть нужно, как минимум, две книги. После консультаций со знающим человеком – президентом клуба любителей фантастики, остановился на «Посёлке» Кира Булычёва и «Имени богини» Виктории Угрюмовой.

Что могу сказать... видимо, за три года я отвык от поездов, и поездка туда с мэтром научной фантастики показалась мне гораздо сложнее, чем обратный путь с фэнтези Угрюмовой. Наш мэтр дался мне гораздо тяжелее. «Посёлок» – твёрдая НФ: экипаж земного космического корабля потерпел аварию, высадился на пригодную для жизни планету и больше полутора десятков лет спасшиеся от катастрофы выживают в условиях агрессивной флоры и фауны. Гибнут, набираются опыта, обучают оставшихся детей, даже заводят новых. Дети подрастают и перед ними, в добавок к общим проблемам, добавляются вопросы поиска себя, своего пути да и второй половины тоже. Сейчас есть целое направление в фантастике, которое можно назвать «выживальщики». Так этот роман Кира Булычёва, может быть, один из первых. Но мэтр, он на то и мэтр, дело, конечно, не ограничилось просто приключениями на выживание, тут затронулось много серьёзных тем: прогресса и регресса; ответственности старших и младших; передачи знаний; сохранения человеческого облика, да ещё многих глобальных проблем, стоящих перед человечеством в целом, того же продолжения рода и взаимоотношений полов. Тут же, за счёт малости социума, всё это предстало более выпукло, обнажено, остро. Приключений, впрочем, тоже хватало. Интересно было следить за вторым поколением этих уже земных аборигенов.

Не буду раскрывать все перипетии сюжета, но это серьёзное произведение, на сложные темы, написанное рукой мастера. Может поэтому оно шло у меня с натугой, и после трудового года хотелось чего-то более лёгкого и развлекательного.

В этом плане на начало отпуска хорошо могла бы вписаться Виктория Угрюмова со своей «Богиней», но я добрался до неё только к концу отпуска, хорошо отдохнувшим и набравшимся сил. Вовсе не хочу сказать, что это чисто развлекательное чтение, есть в ней серьёзные мысли и акценты, но такого груза, как у Булычёва тут точно нет.

По форме «Имя богини» типичное фэнтези с элементом попаданства: главной героине на Земле снятся странные сны о другом мире. В одну из ночей она решается выяснить этот вопрос раз и навсегда и...

прорывается в этот мир. Оказавшись в нём, она оказывается в самой гуще событий, но с заблокированной памятью. Чтобы *вспомнить всё*, ей нужно добраться в далёкие земли, а там назревает нешуточная война, так что нужно поторапливаться. Учитывая, что мешать ей возьмутся новые боги почти всем пантеоном, а помогать старые, приключений её ждёт выше крыши. И следить за ними захватывающе и интересно, ведь язык у Виктории очень хороший, это не молодые громкоидки, наводнившие полки книжных магазинов и файлы сетевых магазинов и библиотек своими ЖЮФаами с бесконечными клонами Вольхи Редной.

Естественно, противостоит всем врагам героиня Угрюмовой не в одиночку, а собирает команду удивительных существ, первого из которых – мохнатого альва, встретила в первый же день, вернее ночь. Альв – это такое существо, вроде лешего, но мечтающего заведовать библиотекой, то есть стать библиотечным (ну помните, как вагонный в фильме «Чародеи»). Другие её спутники тоже достаточно экзотичны: тут и великий разбойник и великий воин, да много ещё кто, не буду раскрывать все карты заранее.

Собственно, сюжет, больше никак освещать не буду. Кто такая эта Каэтана, как её настоящее имя, как она попала на Землю и как вернулась на родную планету, всё вы узнаете, прочитав замечательный роман Виктории Угрюмовой «Имя богини». Он начинается целый цикл романов, но остальные три я не читал, а уважаемый мной человек – тот же президент КЛФ Ник Ник, говорит, что можно и не читать. Вроде как, сам по себе – один, этот роман выдающееся явление в российской фантастике, а цикл – просто ещё один хороший фэнтезийный цикл. И у меня пока, по крайней мере – до следующего отпуска, нет желания это проверять. Не хочется спугнуть впечатление от «Богини», которую я читал под стук колёс, почти не отрываясь всю дорогу, откладывая книгу только на сон, еду и красоты за окном. Последние страницы даже пришлось дочитывать ночью с фонариком, поругивая проводников, слишком рано выключивших свет.

Резюмируя результаты поединка, могу сказать: этим летом Угрюмова в моём сознании победила Булычёва. Может, просто стоило читать в обратном порядке: в начале отпуска Викторию, а в конце – Кира? Но получилось, как получилось.

Николай КАЛАШНИКОВ

Не научная, но довольно фантастическая поэма

Пару лет назад я в читальном зале библиотеки попросил найти мне книжку Евгения Буравлева с поэмой «Земля». Некоторый ступор молоденькой девушки-библиотекаря, потом меня переспрашивают: «Может быть, Бурмистрова?» С трудом объяснил, что нужна книжка не

нынешнего руководителя Кемеровской писательской организации поэта Бориса Васильевича Бурмистрова, а организатора и долгое время первого руководителя Кемеровской писательской организации Евгения Сергеевича Буравлева. Если уже библиотекари не помнят поэта Буравлева, то что уж говорить о нынешних молодых читателях...

В 2016 году исполняется 55 лет со дня первой публикации поэмы Евгения Буравлева «Земля». Хотя бы в преддверии этого юбилея хочется напомнить нынешним читателям об этом прекрасном поэте.

Для начала маленькая биографическая справка:

«Буравлев Евгений Сергеевич (1921–1974) родился в селе Гридино Калужской области в семье строителей-железнодорожников. Все годы детства и юности вместе с родителями перемещался со строительства на строительство. В первый класс пошел на Турксибе, закончил школу на станции Промышленная в Кузбассе. Незадолго до войны закончил Иркутское авиационно-техническое училище и до сорок пятого года служил в ВВС и инженерных войсках. При штурме Кенигсберга тяжело ранен. После войны работает в Полярной авиации Главсевморпути. Позднее работает на сооружении железной дороги Салехард – Игарка, затем дороги Новокузнецк – Абакан. В 1961 году заочно закончил Литературный институт, тогда же был принят в члены Союза писателей СССР. Несколько лет (со дня её создания) возглавлял Кемеровскую областную организацию Союза писателей РСФСР. Автор многих книг стихов».

Для Евгения Буравлева одной из главных тем поэзии был труд, люди труда. В стихотворении «Биография начиналась так...» он пишет:

Биография начиналась так:
Был рабочим столом верстак, –
Мы писали стихи не для тех,
Кто живёт только ради утех,
Ради модных штиблет и рубак
И усмешечки на губах.
И до самых седых волос
Мы работали на износ, –
Не отсиживались в кустах:
Биография начиналась так.

К фантастике имеет отношение его поэма «**Земля**» – «не научная, но довольно фантастическая поэма. В двух частях. С прологом и эпилогом». Так Евгений Буравлев охарактеризовал свою поэму в первом книжном издании. В дальнейших изданиях ей был дан подзаголовок «*лирический монолог*». Не сразу эту поэму приняли к публикации, долгое время она ходила из редакции в редакцию. В начале шестидесятых годов Буравлев писал своему другу Олегу Павловскому:

«Ведь что получилось у меня. «Землю» мою «зарезала» даже областная газета. И всё потому, что люди не хотят подняться чуть повыше, стать

чуть посмелее... Ждут какого-то указующего перста сверху – вот тогда да, тогда Вашу «Землю» дадим!.. Есть редколлегии, где... царит атмосфера равнодушия, бюрократии, личного спокойствия и дурацкой философии, «а что скажет княгиня Марья Алексеевна!» Поэтому иные писатели и приспособливаются и выдают «на-гора» всё, что угодно коллегам, а не народу. Вот в чём беда...» (это письмо было опубликовано в статье А.Срывцева «Всё отдал, что мог», посвящённой поэту).

В поэме «Земля» Евгений Буравлев яростно восстает против ложного деления людей на «физиков» и «лириков», негодуяще обрушивается на делег от науки, забывших поэзию, и на «лириков», сдавшихся и уставших. Поэт предлагает картину будущего Земли, управляемой «железным разумом», где «чудом уцелел единственный поэт»:

И вот люди – отрешены и одержимы, –
Маршрутов и орбит расчертив вензеля,
Рассчитав вес ракет и полёта режимы,
Готовятся к старту – прощай, Земля!
Земля космодромов и планетариев,
Ещё кое-где торчащих в пустыне,
Где давно ни буржуев, ни пролетариев,
Ни государств не осталось в помине.
Прощай, Земля! Выжженная и облысевшая,
С морщинами высохших начисто рек.
Старая баржа, намертво осевшая,
Прощай, покидает тебя человек!
Как всегда, суета перед дорогой дальнею,
В спешке предполётной народ угорел.
– Эй, послушай, робот! Ещё одно задание:
Погрузи-ка на племя парочку хлорелл!
И – всё. Мертво, как в заброшенном доме,
Ни одной живой души – вечный покой.
Лишь забытый робот в предсмертной агонии
Железной вцепился в землю отяжелевшей рукой.
Тихо на Земле. Словно после аврала.
Только гонит ветер, завывая от тоски,
От седых Гималаев до седого Урала
Чёрные, холодные, мёртвые пески...
А на лице человека ни мимолётной тучки.
Вот он уже хвалится в кругу марсиан:
– А Землю-то, знаете, я довёл до ручки!..
Славой Герострата с головы до ног осиян.
Так будет. А может, и не будет.
Может быть, мы напрасно об этом спорим.
Ведь всё-таки разумные существа – люди.

Вряд ли Евгений Буравлев знал слова английского фантаста Айзека Азимова «Функция фантастики не только описывать будущее, но и зачёркивать его», но яркое описание апокалипсического будущего Земли вызывает в читателе поэмы желание не допустить такого будущего. Вот это – главное, ради чего написана поэма. Поэт гневно клеймит неразумное обращение с природой, протестует против бесконечного «покорения» Земли, против её разбазаривания, против «доведения Земли до ручки».

Но сам поэт признаётся: «А вот я никак не могу без Земли». Радостным гимном Земле и разуму человечества звучит финал поэмы:

Вся – от примитивных
до сложнейших молекул –
Поёт и радуется Земля, хорошея.
Я вижу, как земли, заботливо ухоженные,
Воздают человеку за любовь сторицей –
Молочными реками, янтарной рожью,
Голубыми льнами, золотой пшеницей.
Вижу, как люди собственными руками –
Добровольцы из Тулы, Марселя и Гвадалахары –
Стирают с планеты, воюя с песками,
Жёлтые пятна Каракумов и Сахары.
Вижу, над вершиной, куда нам взбираться,
Знаменем кумачовым восход заалел:
Мир, Труд, Свобода, Равенство, Братство
И Счастье всех народов на всей Земле!..
Нет, не считайте, что я заблудший,
Что нам на далёких планетах не быть.
Но давайте и к Земле относиться получше –
Не только топтать её, но и любить.

Вот в этом «не только топтать, но и любить», по-видимому, смысл фантастической поэмы «Земля» Евгения Буравлева.

Впрочем, мне хочется привести здесь ещё строки из стихотворения Евгения Сергеевича «Человеку так мало надо...»:

И не верьте тихоне заранее –
Нет предела его дерзаньям.
Никогда не берите на веру,
Что ему бы Луну да Венеру, –
Разгадав их, он непременно
Завладеть захочет Вселенной.
Даже если умрёт он – не верьте:
Всё, что сделано им, – бессмертье!
В этом – главном – от века к веку
Заключается суть человека.

Мемуары побеждённых

Кирилл Еськов

Последний кольценосец

*«Я не на стороне тёмных и не на стороне светлых;
я, если уж на то пошло, на стороне разноцветных»*

«Есть ли на свете картина прекраснее, чем закат в пустыне, когда солнце, будто бы устыдившись вдруг за свою белесую полдненную ярость, начинает задаривать гостя пригоршнями красок немыслимой чистоты и нежности! Особенно хороши неисчислимые оттенки сиреневого, в мгновение ока обращающие гряды барханов в зачарованное море, – смотрите не упустите эти пару минут, они никогда уже не повторятся... А предраассветный миг, когда первый проблеск зари обрывает на полутакте чопорный менюэт лунных теней на вощёном паркете такыров, – ибо эти балы навечно сокрыты от непосвящённых, предпочитающих день ночи... А неизбывная трагедия того часа, когда могущество тьмы начинает клониться к упадку и пушистые гроздьи вечерних созвездий внезапно обращаются в колкое льдистое крошево – то самое, что под утро осядет изморозью на вороненом щебне хамадов...»

Трудно поверить, но это поэтическое описание – первый абзац книги о войне, пускай и фэнтезийной.

Историю «Войны за кольцо», случившуюся в Третью эпоху в мире Средиземья (созданном талантом Джона Рональда Руэла Толкина), мы хорошо знаем по эпосу победителей – «Алой книге Западного края» (в нашем мире – трилогия «Властелин колец»).

Кирилл Еськов взялся показать нам историю этой войны глазами побеждённых. И фэнтезийный мир Толкина оборачивается миром научной фантастики.

Для этого у Еськова всего два допущения – отклонения от мира Толкина.

Во-первых, география мира. У Толкина маленький мир Средиземья ограничен. За его пределы – в мир Валинора – могут попасть только эльфы. Для всех остальных он ограничен некоей завесой, которая заворачивает корабли людей. В мире Еськова – мир широк. И вскоре после «Войны за кольцо» начинается эпоха великих географических открытий. И – абсолютно никаких завес в своём мире. Другое дело, что мир Средиземья имеет проход в соседний мир, мир магический, населённый эльфами. А вот мир самого Средиземья – мир немагический, скорее технологический, правда, эту технологию только-только начинающий открывать. В мире есть и свои Маги, но это люди, сумевшие проникнуть в мир эльфов, научиться там магии и вернуться назад. Знакомое (в фантастике!) строение мира, не правда ли.

И, во-вторых, – в мире Еськова нет нелюдей. Орков, троллей, гномов, хоббитов не создавал ничей тёмный гений. Орки (точнее – орокуэны) и тролли – это обычные люди. Упомянутые в «Последнем кольценоосце» гномы (по-видимому, подземные родственники троллей) и жители Шира

(«есть такая дыра на Северо-Закате – резные наличники, мальвы по палисадникам и свинья в луже посреди главной улицы») – тоже никакие не нелюди. Существуют же в нашем мире белые, жёлтые и чёрные – люди. А в нелюдей их превратило описание победителей. По-видимому, для того, чтобы оправдать геноцид по отношению к населению Мордора. Ибо даже в «Алой книге» не отрицается, хотя и говорится очень глухо, что Мордор очень долгое время был не заселен никем. Так что в мире Еськова – нелюди только эльфы. Но им и положено ими быть – они жители иного (тем более – магического) мира.

Почти в самом начале книги это отличие было подчёркнуто: «...разведслужба Мордора доложила, что на окраинах Северных лесов неведомо откуда появились «эльфы» – стройные золотоволосые существа с мелодичным голосом и замороженными до дна глазами».

В итоге этой войны были основательно разрушены молодые технологические цивилизации – Мордор и Изенгард. Орден назгулов, которые никакие не тёмные маги, а просто маги, но ставшие не на сторону эльфов, как очарованный эльфами Белый Совет (за исключением Сарумана), а на защиту молодой цивилизации людей, разгромлен. Последний оставшийся назгул находит военлекаря Халаддина, чудом спасшегося на этой войне и война для которого продолжается, рассказывает о перспективах эльфийского владычества. «Трёхмерная спираль Истории утерят вертикальную составляющую и опадёт в замкнутый цикл: минуют века и тысячелетия, но меняться будут лишь имена королей да названия выигранных ими битв. А люди... люди навсегда останутся жалкими, ущербными существами, не смеющими поднять глаза на владык Мира – эльфов: это ведь только в меняющемся мире смертный способен обратить своё проклятие в благословение и, совершенствуясь в череде поколений, превзойти бессмертных... Пройдут два-три десятилетия, и эльфы обратят Средиземье в подстриженный и ухоженный газон, а людей – в забавных ручных зверушек; они отнимут у человека суший пустяк – право на Акт творения, а взамен даруют ему бездну простых и незатейливых радостей... Впрочем, уверяю вас, Халаддин, – огромное большинство совершит этот обмен безо всякого сожаления».

Естественно, Халаддина «это большинство не волнует» и он спрашивает, «как помешать им превратить всё наше Средиземье в это самое... болото с восхитительными кувшинками».

После достаточно долгих объяснений, почему это может сделать только он и что от него требуется, Халаддин перевёл всё это на человеческий язык: «М-да, – покрутил головой Халаддин, – неслабо. Значит, так: пробраться в эльфийскую столицу – раз, – он загнул палец, – охмурить тамошнюю Королеву – два, спереть у неё медальончик весом в десять центнеров – три, доволочь его до Ородруина – четыре... ну, на то, чтобы спихнуть его в кратер, отдельного пункта заводить не станем...» И на всё – ровно сто дней. Впрочем, он может действовать не один. К утру в

его отряде было два профессиональных разведчика – сержант Цэрлэг и барон Тангорн, которым он всё рассказал. Позднее по его заданию действовал и Кумай. Вот и весь его отряд. Мордорцы – умбарец Халаддин, орокуэн Цэрлэг и тролль Кумай – и гондорец Тангорн. Нехило – против магии эльфов и тайной стражи Арагорна.

Не буду рассказывать о том, как они выполнили задание назгула, иначе неинтересно будет читать. Книга была бы интересной, если бы в ней только эта история и была, настолько она оказалась детективной и насыщенной моральными переживаниями Халаддина и Тангорна.

Но «Последний кольценосец» это ещё и любовные истории – счастливая Фарамира и Йовин («Дать политэкономический анализ правления первых князей Итилиенских, Фарамира и Йовин, весьма затруднительно, ибо ни политики, ни экономики у них там, похоже, не было вовсе, а была сплошная романтическая баллада»), счастливая и трагическая Тангорна и Элвис («Была огромная, всепоглощающая нежность, и оба они тихо растворились в ней, и не было уже для них иного ритма, кроме трепета Арды, продирающейся слезу сквозь колючую звёздную россыпь...»), странная, мучительная и трагическая любовь самого отчаянного разбойника-дунадана, ставшего гондорским королем, Арагорна к Арвен («– Обожди, – повторил он и, небрежно подкинув на ладони серебряный кубок – тот самый, коим она иллюстрировала давеча свои инвективы, – поймал его и одним движением смял в горсти, как бумажный фунтик; рубины инкрустации каплями крови брызнули меж пальцев и с костяным стуком запрыгали по мраморному полу. – Клянусь чертогами Валинора, – медленно повторил он вслед за нею, – я теперь тоже не вижу разницы между гондорской короной и кубком, извини, но короны под рукой не случилось...»).

Это история обретения фактической независимости княжества Итилиен в рамках Гондорского королевства. История подступов к обретению подлинной власти Арагорном в собственном королевстве, контролируемом победителями-эльфами. История зачисток в Мордоре от «нелюдей» – орков и троллей. История сержанта Ранкорна. История заговора умбарских военных и секретных служб, сорвавших фактическую оккупацию Умбара Гондором. История создания и работы проэльфийского подполья в Умбаре. История возвышения и падения Харадской империи. И ещё, и ещё... Как только Еськов сумел разместить все эти истории на страницах не такого уж большого романа. А ведь каждая история – маленький штрих в картине Средиземья, а все эти штрихи делают Средиземье широким и очень разным.

Хорош и язык романа. Очень нравится юмор в романе. Вот маленький диалог. Тангорн появляется у Элвис, считая, что он провалил задание.

«– Послушай, Эли... Я в самом деле не могу остаться в Умбаре, но ты... Что бы ты ответила, если б я предложил тебе уехать со мной в Итилиен и стать там баронессой Тангорн?»

– Я ответила бы, – в голосе её была одна лишь смертельная усталость, – что ты, к сожалению, всю жизнь слишком любил сослагательное наклонение. А женщины – такова уж их природа – предпочитают повелительное... Извини.

– А если сменить наклонение? – Он изо всех сил пытался улыбнуться. – В повелительном это будет звучать так: выходи за меня замуж! Так лучше?

– Так? – Она замерла, закрыв глаза и стиснув руки на груди, будто и вправду к чему-то прислушиваясь. – А знаешь – действительно гораздо лучше! Ну-ка повтори...

И он повторил. Сперва опустившись перед ней на колени, а потом подхватив её на руки и кружась в медленном танце по всей комнате.

А вот *мифрил* в Средиземье был потерян. В музеях Арды (уже будущей, лет так через... – по крайней мере «Война Кольца» там уже далёкая история, как для нас, скажем, Куликовская битва) мифриловых кольчуг аж четыре штуки, и учёные могут полностью посчитать, из чего он состоит («Тыщу раз мерили: 86% серебра, 12% никеля, дальше хвост из 9 редких и рассеянных металлов – от ванадия до ниобия...»), но вот воспроизвести... «Иные не без ехидства напоминают, что при изготовлении мифрила старые мастера якобы навсегда вкладывали в металл частичку своей души; ну а поскольку по нынешнему времени никаких душ нету, а есть одна только «объективная реальность, данная нам в ощущении», то настоящего мифрила вам, ребята, не видать как своих ушей – по определению».

Так что я рекомендую читать этот роман всем, даже поклонникам Толкина, каковым я и сам являюсь. Просто надо помнить, что при всей широте ВК всё охватить автор не мог. А «Последний кольценосец» – это своего рода мемуары побеждённых, а где, как не в мемуарах, ветеранам можно рассказать о войне так, как они её видят.

Афористические выражения в романе «Последний кольценосец»

«Помните парни: Полевой устав, это такая книжка, где каждая запятая вписана кровью умников, пробовавших делать по своему».

...ухитрился за три года войны потерять лишь двоих солдат и цифрой этой гордился про себя куда больше, чем орденом Ока, полученным весной из рук командующего Южной армией.

– Так ведь ребёнок в доме, Гэндалф, это всегда сплошной разор: сначала испачканные пелёнки, потом поломанные игрушки, дальше разобранные отцовские часы, а уж что начинается, когда он подрастёт... То ли дело дом без детей – чистота и порядок, глаз не отведёшь, только вот хозяев это обычно не слишком радует, и чем ближе к старости – тем меньше.

Волк, таскающий овец из моего стада, имеет свои резоны поступать именно так, а не иначе, но я входить в его положение совершенно не намерен!

...в устах человека, собирающегося развязать войну, разговоры о Душе и Гармонии звучат несколько двусмысленно.

Тебя гложет самый страшный сорт зависти – зависть ремесленника к художнику...

...те, кем движет алчность, жажда власти, ущемлённое самолюбие, – это ещё полбеды, у них по крайней мере случаются угрызения совести. Но нет ничего страшнее ясноглазого идеалиста, решившего облагодетельствовать человечество: такой весь мир зальёт кровью по колено и не поморщится. А больше всего на свете эти ребята обожают сказку «Есть вещи поважнее мира и пострашнее войны».

...есть железный закон: приказ можно отдавать лишь в том случае, когда ты уверен, что его *станут исполнять*, иначе – конец всему, на чём стоит армия.

...описывать Мир можно массой способов, но истинный поэтический текст, где нельзя заменить ни единой буквы, – наверняка самый точный и экономный из них и уже в силу этого должен быть самым универсальным! Если и есть что-то общее для разных Миров, это будет поэзия – ну, если не считать музыки... Такие тексты должны существовать помимо нас, изначально вписанные в картину Сущего и Мыслимого – шумом морской раковины, болью отвергнутой любви, запахом весенней прели, – надо лишь научиться распознавать их...

Он никогда не понимал, как можно гордиться не конкретными деяниями своих предков – в работе ли, в войне ли, – а самую по себе протяжённостью этой шеренги, тем более что почти все эти «благородные рыцари» были (если называть вещи своими именами) просто удачливыми и беспощадными разбойниками с большой дороги, чьим ремеслом было убийство, а призванием – предательство. Кроме того, доктор с самого детства презирал бездельников. И всё же он подсознательно чувствовал, что если начисто изъять из общества аристократию, то мир безвозвратно потеряет часть своих красок; скорее всего он станет справедливее, может быть – чище, и уж наверняка – гораздо скучнее, а одно это чего-нибудь да стоит!

...будучи скептиком и рационалистом, всегда при этом отчётливо сознавал: есть вещи, до которых не следует дотрагиваться пальцами – оторвёт...

...вся боль Мира, весь страх Мира, всё отчаяние Мира – вот плата за нашу работу.

Душу – да будет вам известно – можно получить в подарок, как жертву, можно безвозвратно потерять – это да, а вот купля-продажа её – дело абсолютно бессмысленное. Это как в любви: никакое «ты мне – я тебе» тут не проходит, иначе это просто никакая не любовь...

...товарища надо спасать до последнего краешка – хоть бы и самому на этом деле погореть дотла: сегодня ты его – завтра он тебя.

...просто бывают ситуации, когда человек, чтобы не утратить уважения к самому себе, обязан совершить очевидную глупость.

Нам ведь предстоит спасти всё, что ещё можно спасти на этой земле, но прежде всего – память о том, кто мы есть и кем стали. Мы должны сохранить её, как угли под пеплом, – в катакомбах ли, в диаспоре, – а тут без поэтов никак не обойдёшься...

...это ведь только в меняющемся мире смертный способен обратить своё проклятие в благословение и, совершенствуясь в череде поколений, превзойти бессмертных...

...они отнимут у человека суший пустяк – право на Акт творения, а взамен даруют ему бездну простых и незатейливых радостей... Впрочем, уверяю вас, Халаддин, – огромное большинство совершит этот обмен безо всякого сожаления.

...в конце концов, способность к Акту творения – это бесспорное отклонение от нормы, и таких людей можно будет лечить, а не убивать – как нынче. Да и зачем будет бессмертным мараться самим – найдутся и свои, местные... Уже сейчас находятся...

...застойный пруд, конечно же, эстетически проигрывает ручью, но ведь цветущие на его поверхности кувшинки поистине восхитительны...

...можно ли, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, разрушать свой собственный мир ради того, чтобы построить на его руинах ухудшенную копию чужого?

...с человеком, который не боится, ничего случиться не может... это – настоящая древняя магия, а не какие-нибудь дешёвые заклинания...

...посылать человека на верную смерть – это нормально и естественно, на то и война, но вот ставить перед подчинённым *заведомо невыполнимую* задачу...

...армия, стоящая день за днём в ожидании ясного приказа, разлагается в полный кисель.

Любое творчество имеет две составляющие: миг озарения, а затем кропотливая техническая работа (иной раз на годы), конечная цель которой – сделать то, что открылось тебе, доступным для остальных людей. Природа озарения едина – хоть в поэзии, хоть в расследовании преступлений, откуда оно берётся – неведомо никому (ясно лишь, что не из логики); само же это мгновение, когда ты – пусть даже на неуловимо краткое время! – становишься вровень с самим Единым, и есть то единственное, ради чего по-настоящему стоит жить...

...и что забавно – в лесу барона вздёрнут за компанию с нами, а в форте – нас за компанию с ним. Да, великое дело – хорошая компания...

Никто не вправе знать о другом больше, чем тот сам желает о себе сообщить, и дружба и любовь умирают одновременно с правом человека на тайну.

Совесть – вполне недвусмысленно – говорит: нельзя. А Долг отвечает: надо. Такие вот дела... Славно жить по рыцарскому девизу: «Делай, что

должно – и будь что будет, – верно, барон? Особенно если тебе уже доверительно шепнули на ушко – что именно должно...

Глупейшая иллюзия, будто с победившим врагом возможны какие-то соглашения. На таких «переговорах» в принципе невозможно что-либо выторговать – ни для себя, ни для других; всё идёт по единой схеме: «Что моё – то моё, а что твоё – тоже моё». Вот потому-то и существует железный закон тайной войны: при любых обстоятельствах молчать либо отрицать *всё* – вплоть до факта собственного существования.

...временное совпадение интересов рождает порою совершенно фантастические альянсы, а на вчерашнего врага сплошь и рядом можно полагаться крепче, чем на иного друга-приятеля.

Единственный способ извести крокодилов – это осушить болото.

...человек должен время от времени совершать глупости – иначе он перестаёт быть человеком...

Понимаешь, чтобы стучать на того, кого любишь, надо быть высокоморальным существом с глубоким чувством гражданского долга. А я – всего лишь продажная девка, мне такое недоступно...

...место полководца – не в первых рядах атакующих, а на пригорке в отдалении.

Текст, эстет ты мой ненаглядный, существует лишь во взаимодействии с Читателем. Каждый человек пишет свою собственную историю принцессы Эллендейл, а уж что там хотел сказать сам Альруфин – не имеет ровно никакого значения.

Профессионал – не тот, кто в совершенстве владеет техникой ремесла (с этим у него как раз полный порядок), а тот, кто, получив задание, всегда выдаёт конечный результат, невзирая ни на какие привходящие моменты... А барон – так уж случилось – никогда в жизни не служил за жалованье: он не связан ни присягой, ни *умберто* и привык к немислимой роскоши – делать лишь то, что сам находит правильным. И если окажется, что приказ противоречит его представлениям о чести и совести, он просто не станет его выполнять, наплевав на все последствия – и для себя лично, и для дела. Сами понимаете – такому человеку место не в разведслужбе, а в вендетийских монастырях...

Что у вас, на Севере, за привычка – отнимать силой то, что тебе предлагают купить?

...заниматься любовью прямо посреди набережной Трёх Звезд не следует главным образом по той причине, что окружающие замучают своими советами.

Я не на стороне тёмных и не на стороне светлых; я, если уж на то пошло, на стороне разноцветных.

Серьёзный человек, а значит, и отношения к себе требует серьёзного...

Опасную информацию уничтожают вместе с её носителями, кто бы они ни были – это аксиома; впрочем, вы и сами должны понимать, что это значит – оказаться ненароком обладателем информации *не своего уровня*...

...ты, к сожалению, всю жизнь слишком любил сослагательное наклонение. А женщины – такова уж их природа – предпочитают повелительное...

Единый сотворил людей сильными и слабыми, а создатель арбалета их уравнивал.

И никак мне, свинорылому, не взять в толк: отчего это вышибать человеку мозги мечом благородно, а арбалетным болтом – подло?

«Нет тяжелее работы, чем ждать» – отлито в бронзе и от употребления не стирается. Втройне тяжко, если ожидание осталось единственной твоей работой: всё, что можно, уже сделано, сиди теперь и жди, звякнет ли колокольчик – «Ваш выход!» Жди день за днём, в ежечасной готовности, а он может и не звякнуть вовсе, сие уже не в твоей власти, тут распоряжаются иные Силы.

Как говаривал знаменитый Су-Вей-Го: «Честный делёж: у организатора – чистые руки, у исполнителя – чистая совесть».

– А кто он был, этот Су-Вей-Го?

– Шпион, кто ж ещё...

...можно, конечно, описать «Портрет прелестной незнакомки» великого Альвенди словами полицейской розыскной ориентировки, но стоит ли?

...в конце концов, на то и придуманы мемуары – чтобы ветераны могли задним числом обратить все свои поражения в победы.

Истории о «разумном разумнейшем»

Я знаю – в этой жизни не будет просто,
Не будет сразу и прямо здесь ничего,
И посылаю сигналы в открытый космос
И жду ответа – неведомо от кого,
Мария Фомальгаут. Как я

Впервые имя Марии Фомальгаут мне встретилось летом 2012 года, когда я взял в Гоголевке журнал «Союз писателей» (№ 3 за 1912 год), где был опубликован её рассказ «Кондуктор». Странная притча, где поездка на троллейбусе ассоциировалась с человеческой историей, с человеческой цивилизацией, воспоминанием о её начале и представлении, что будет после заката этой цивилизации. Очень впечатляющий рассказ. Хотя финал рассказа и переводил всё на реалистические рельсы, но это не умаляло достоинств и силы воздействия рассказа.

Затем журнал в том же году опубликовал её рассказы «Мой враг», «Закрытый космос», «Пришельцы», «Потерянный ангел», «Проездной для вурдалака», «Игруха», «Извините за беспокойство»... И ведь ни одного проходного рассказа... А были в журнале ещё и стихи Марии Фомальгаут...

А рассказ «Пятьдесят раз...», опубликованный уже в первом номере 2013 года, я читал на клубе. Слушали заинтересованно. Всего ведь пара страничек, а тут тебе и детектив, чем-то похожий на «Десять негрятят» Агаты Кристи, только в рамках очень маленькой, изолированной в космосе Солнечной системы и этими самыми «негрятями» являются планеты; и попытка понять, что такое жизнь и зачем она; и боль за то, что человек уже может уничтожить эту жизнь на планете уже пятьдесят раз на сегодняшний день и на этом не останавливается... Суметь всё это сказать на паре страничек – не каждому дано.

И вот я держу в руках солидный сборник рассказов «Сказание о челе» Марии Фомальгаут, выпущенный новокузнецким издательством «Союз писателей». 300 страниц, 36 рассказов. И опять же, на мой взгляд, – ни одного проходного. Правда, читается не с наскока. Проглотить за один раз, как лёгкий романчик, – не получится. Каждый рассказ требует после себя остановки и размышления. Я уверен, что для автора этой книги близки слова Стругацких: «...думать не развлечение, а обязанность». И читателей эта книга привлечёт таких же.

Очень интересна образная составляющая рассказов. Это ведь надо так увидеть:

«Вот и облетают, мечты, планы какие-то грандиозные, ненаписанные стихи, непридуманные сказки, непостроенные вечные двигатели, непройденные дороги, несказанные слова о любви – тем, кого уже нет. Всё верно, зимой-то всё это зачем, к зиме кору надо наращивать, такую, что ничем её не проймёшь, ни морозом лютым, ни пулями, ни слёзами вдов.

А красиво облетают, вон, парни ходят, собирают чьи-то облетевшие мечты, дарят девушкам... Кто знает, может, и поживут ещё высокие цели... Чш, куд-да ты их в банку с водой на окошко ставишь, это тебе что, одуванчики? Мечты водой не поливают, их кровью надо, ты их в сердце посади, может, приживутся... Что, больно? А ты как хотел, они корнями знаешь как тебе в сердце вцепятся... бросил? Ну как хочешь...» (рассказ «Диктант»)

Знакомые образы чуть-чуть смещаются, переносятся и появляется очень знакомая незнакомая картинка:

«Я увидел, как дом мэра – роскошный замок с башенками и витражами – дрогнул, раз, другой, третий, как в землетрясение... шелохнулся... и медленно, будто бы нехотя поплыл по воздуху.

Я ещё не верил себе – когда все они, один за другим, взмывали в небо, наши дома, такие уютные, такие надёжные, казавшиеся мне такими... незбылемыми. Взлетали, призывно хлопали ставнями, кружились над полями, помогали друг другу держаться в воздухе и делать виражи...

А потом – ровным треугольником взмыли в небо, к самым звёздам, и я потерял их из виду» (рассказ «Дома»).

В большинстве рассказов неуловимое слияние космически-философского и бытового, приземлённого. В рассказе «Товар не по назначению» скромная, но очень символическая фраза: «Когда большая комета достигла туманности, магазин открылся». И, в общем-то, неважно, что в этом магазине продавалась самая разнообразная жизнь, а покупателями были планеты. Но вот купившая людей (*Homo sapiens sapientis*) в качестве украшения планета вынуждена была вернуть людей в магазин, пока они её не уничтожили окончательно, и «Люди» были выставлены в другом магазине, а на ценнике появилась маркировка «Универсальное оружие поражения планет (максимальное уничтожение планеты)».

Иногда в рассказе интересен ракурс взгляда. Рассказ «Звёзды для Риты» – вроде бы уже приевшаяся в фантастике история о подготовке к космическому полёту, самом полёте, встрече с иной, не очень дружественной к людям цивилизацией. Банальность, – но с какого-то места рассказа начинаешь понимать, что всё происходящее в рассказе воспринимается глазами очень умной, восприимчивой к экспериментам... маргитки. И рассказ начинает восприниматься совсем по-другому.

По-разному видится проблема времени в рассказах «Безвременье» и «Истекающий временем».

А вот и любовь. Влюблённая женщина луну погасит, чтобы к ней прилетел её мужчина (рассказ «Срочный вызов»).

Автора очень интересует сам человек, его развитие, что он может, смысл его жизни. Под человеком очень часто в рассказах выступает Человечество или вообще Белковая Жизнь, у которой есть возможность развиваться. Впрочем, во многих рассказах опять же смещение философского и бытового. Вот первый рассказ сборника «Всё по-старому». Внешний план: очередь, в которой стоят представители самой различной Жизни и Нежизни. Некто раз в миллион лет закрепляет за стоящими в очереди планеты в пользование. В очереди – «знакомые всё лица. Осклизлая плесень из какого-то болота. Поток электромагнитных волн. Туман, окутавший какую-то планету. Причудливый айсберг. Свет далёкой звезды»... И только одна Жизнь появляется всегда в разном облике – протоплазмы, жуткой твари, крылатого, человека... «Он... кто он... каким он будет завтра... кажется, нет такого облика, который он не может принять...» И его знакомого по этой очереди представителя кристаллической жизни, которому вроде «давно пора залечь в небытие, и дремать, дремать, века, века...», начинают терзать смутные желания, у него появляются вопросы к этому изменчивому, и ему уже «не дремлет, не небытается».

А в рассказе «Год человека, человек года» существа, заселившие землю после человечества, в праздничный вечер рассуждают о том, какими были люди, наверное, были очень страшными, раз сумели погубить себя и свой род. И последний человек, скитавшийся в каменных джунглях разрушенного мегаполиса, подслушав разговор, решает показаться наследникам рода человеческого. Конец вполне предсказуем:

ворковавшая о людях парочка, разумеется, убивает ворвавшегося к ним монстра. Многие рассказы сборника по-разному поворачивают проблему гибели человеческой цивилизации («Достойный триумф чистого разума», «Горящий тур», «Тайная власть», «Сказание о челе»).

Некоторые рассказы откровенно страшны. В рассказе «Быдлосчёт» изобретён приборчик в виде наручных часов, с помощью которого некая «элита» скачивает у «быдла» время жизни в свою пользу. Впрочем, фантастического в рассказе разве что собственно приборчик.

Довольно жёстко посмеивается Мария Фомальгаут над увлечением человеком приборами, которые постепенно начинают вытеснять его самого. В рассказе «Разумный разумнейший» представитель человечества, посетив Бога, побывал на кладбище исчезнувших видов жизни. Пока идут вполне известные вымершие животные, человек вполне спокоен, хотя и делает скорбную мину и даже пытается перекреститься. Но увидев могилу хомо сапиенс, пытается доказать, что он ещё жив. И в течение всего рассказа это доказывает, одновременно проверяя, не потерял ли он чего-то, что помогает ему жить. И финал рассказа:

«Ещё раз смотрю, перебираю себя, шлем – на месте, очки – на месте, чипы, наушники, смартфон, айфон, айпад, пиджак не первой свежести, рубашечка беленькая... паспорт, серия, номер, и-эн-эн... а я-то сам где... я-то где...»

Новокузнецкое издательство «Союз писателей» сделало читателям прекрасный подарок, выпустив книгу рассказов челябинской писательницы Марии Фомальгаут. И издана книга очень хорошо. Единственный, на мой взгляд, недостаток этой книги – её тираж. Боюсь, что книга стала раритетом, не успев выйти из печати. Впрочем, книга эта – для действительно думающего читателя. Надеюсь, что такой читатель найдёт эту книгу.

Надежда КАЛАШНИКОВА

Научиться жить по-человечески. Самим

А может, самим надрываться во мгле?
Ведь нет, кроме нас, трубочей на земле.

Н. Коржавин. Трубочка

«Дело о неприкаянной душе, или Адская практика» Сергея Садова. Книжку с таким вот некорректным названием я недавно зачала. Ну как зачала – проглотила одним глотком.

Мне больше нравится первая половина названия – «Дело о неприкаянной душе», так как «Адская практика» – неточная формулировка. Речь в книге идёт о том, как на летнюю практику отправляются несовершеннолетние ученики школ Ада и Рая – чёрт и ангел соответственно. Впрочем, повествование ведётся от лица чёрта, да и

некоторые повороты сюжета вполне себе заслуживают сей мрачный эпитет, так что не буду вязаться к названию.

Главный герой – чёрт по имени Эзергиль – обаятелен в лучших чертовских традициях: тут и манеры, и неплохой багаж знаний (он отличник в школе), и эдакое воландовское вольное или не очень стремление – по факту делая зло, способствовать благу. И, разумеется, прирождённый дар к интригам и Игре – с большой буквы, начиная от банальных карт до стремления, как говорит сам Эзергиль, «заставить врага нам помогать». К этому набору обычно прилагается аристократическая холёная внешность и не менее аристократический вкус – а вот здесь шаблон рушится. Ибо сей чёрт предстаёт в образе обычного подростка с некоторыми сопутствующими этому возрасту комплексами. Что лишь делает его живее и понятнее читателю – а книга ориентирована в первую очередь на подростков.

Напарником Эзергиля выступает ангелочек... ой, это слово у чертей ругательное – ангел по имени Альена. Как можно догадаться по имени, женского пола... на этом общепринятые ассоциации с ангелами заканчиваются. Длинные белые одежды сменились джинсами и майкой, а вместо опускания очей долу и возведению рук к небу сей ангел ругается почище иного адского истопника, а при случае и дерётся. Эзергиль от её дружественных тычков на протяжении всей книги стоном стонет, ибо дьявол, как известно, джентльмен и даме сдачи дать не может. Он может по-крупному испортить даме жизнь, но поскольку зачёт по летней практике получать надо, то ему приходится терпеть. И периодически вполне искренне восхищаться Альеной – про себя и вслух. Ибо многие поступки ангела того и впрямь заслуживают.

Собственно, задание по практике у обоих сводится к одному: помочь неприкаянной душе обрести покой, отправиться на причитающееся ей место. У этой души на земле остался сын Алёша лет двенадцати, сбивающийся на кривую дорожку, и мать в тревоге из-за него не находит себе места в буквальном и переносном смыслах. Так задание Эзергиля и Альены плавно уводит их на землю, где они – оба – пытаются помочь Алёше найти себя, стать человеком, сделать верный выбор.

...Стать Человеком. Быть Человеком. Это ключевая идея книги, озвученная в равной мере ангелом и чёртом. Не раз и не два Эзергиль возмущается: дескать, валят всё на нас, бедных чертей, никакой ответственности за свои поступки. Взятку брать – нечистый попутал, гадости делать – лукавый виноват, сбил, соблазнил. Лукавому делать больше нечего, только соблазнять вас – сами же придёте, принесёте душу на блюдечке! – негодует чёрт. Ангел, который должен бы ему возражать, вторит своему напарнику, говоря о вере. Нет, не в Бога, как логично было бы ожидать от ангела. В себя. Не верят люди в себя, в этом большинство их бед, – грустно утверждает Альена. Для ангела (причём женского пола) она удивительно здравомыслящее создание. Что не мешает ей проявлять чудеса

бескорыстия – и заражать этим окружающих, даже чёрта. Чуть-чуть, совсем слегка – ровно настолько, чтобы не повредить чёртовской репутации.

А люди ищут и ждут от ангела чуда. Что вот сейчас разольётся сияние от нимба – и все проблемы сами собой решатся, и будет всем вечное счастье. Впрочем, от чёрта тоже ждут чуда. Мальчик Алёша просит у Эзергиля миллион долларов – в обмен на душу, разумеется. Он думает, что много денег решат его проблемы, которых, к слову, хватает, и нешуточных. Но чудо не облегчает жизнь, наоборот – лишь запускает цепочку драматических событий. И расхлёбывать их приходится людям. Без всяких чудес, подручными средствами. Конечно, Эзергиль и Альена слегка помогают – но лишь помогают, не дают упасть в самый сложный момент. Не более.

Основная задача людей – научиться жить по-человечески. Самим. Этим и ценна книга, на мой взгляд. Осознанию сей простой и сложной одновременно истины способствуют язык и стиль повествования. Кто-то назовёт его излишне разговорным, кто-то – просто вульгарным, я бы назвала лёгким. Серьёзные вещи часто усваиваются лучше, если они поданы увлекательно. Это, помимо прочего, позволяет расслабиться при чтении, отдохнуть-отвлечься от серых будней. Что, собственно, я и искала, выбирая книгу для чтения в рабочих перерывах. Получила и отдых, и вариант ответа на вполне серьёзные вопросы, имеющиеся у меня на данный момент. Правда, ответ этот скорее разочаровывает, ибо панацеей от всех бед точно не является, только влечёт за собой новые вопросы, ещё более сложные.

...Вспоминается одно старое, советских ещё времён, стихотворение Наума Коржавина. «Я с детства мечтал, что трубач затрубит...» Там мальчик мечтает увидеть и услышать настоящего трубача, который вдохновит людей на лучшую жизнь, на великие свершения. Время бежит, мальчик стал мужчиной – но так и не услышал заветной мелодии...

...но годы уходят – а он не трубит.
И старость подходит. И хватит ли сил
До смерти мечтать, чтоб трубач затрубил?

Вопрос риторический, ибо жизнь имеет тенденцию разрушать и не столь наивные иллюзии и ожидания. А помощи извне ждать неоткуда – ни от чертей, ни от ангелов. Один из героев «Адской практики» с горечью спрашивает Альену: зачем ты нужна, ангел, если от тебя никакого прока? На что она отвечает: мы даём силы верить, когда сил уже не остаётся. Вот в этом функция мистических персонажей – ангела и чёрта – хорошо показана: они дают необходимый пинок и протягивают руку помощи, когда человеческие силы на исходе. Иногда нужна вот такая внешняя помощь, чтоб не дать погибнуть просто. А чуть оклемался – снова, и опять, и вновь – сам. Иди, ищи, пробуй, ошибайся, твори. Судьба человеческая такая – «самим надрываться во мгле. Ведь нет, кроме нас, трубачей на земле».

Наследник Ордена

Мне очень нравится трилогия Сергея Садова: «Наследник Ордена», «Рыцарь двух миров» и «Клинка у трона». На первый взгляд кажется, что это очередное фэнтези про попаданца, да ещё и детское (главному герою 12 лет), но когда начинаешь читать, захватывает практически сразу. И очень быстро замечаешь, что эти книги выгодно выделяются на фоне других представителей этого жанра.

Первое, что бросается в глаза, это отсутствие авторского произвола: когда нелогичная и ничем не объяснимая внезапная крутизна героя и его счастливое избегание всех неприятностей объясняется авторским: «Просто я так хочу!» Здесь же все приобретённые навыки и умения героя, его поступки чётко и ясно объясняются. Вообще эти книги отличает внутренняя непротиворечивая логика, за что они мне сразу понравились.

Главный герой, мальчик Егор, в начале трилогии – обычный школьник, не отличник, но и не аутсайдер, жил себе спокойно и не помышлял ни о каких приключениях, пока однажды после особенно неудачного дня в школе не нашёл на пустыре ключ. Когда появляется человек, который утверждает, что это его ключ, и просит вернуть его, пусть даже и за деньги, Егор, расстроенный событиями дня, из вредности отказывается и сбегает с ключом. Эта глупая детская выходка внезапно обретает катастрофические последствия. Мальчик попадает в другой мир без возможности сразу вернуться назад.

По ту сторону его встречают Мастер, бывший когда-то великим магом, и Деррон, последний представитель уничтоженного Ордена, – призраки, добровольно привязавшие себя к этому миру, чтобы быть его стражами. Они заявляют ему, что человек, которому предназначался ключ, должен был в этом мире стать новым великим магом, потому что в их мире они уже не рождаются (опять же объясняется почему), и помочь им спасти этот мир от короля-некроманта, который быстро набирает силу и завоёвывает всё больше королевств. А из-за выходки Егора все планы срываются. Мальчик естественно чувствует себя виноватым.

По закону жанра, тут бы главному герою и стать спасителем, но не тут-то было. Способностей к магии у него ни на грош, а раз провинился, то должен всё исправить, и Мастер с Дерроном дают ему задание найти аналогичный ключ в этом мире, вернуться домой и привести избранного изначально мага.

А так как ключ находится неизвестно где и скрыт магией, то эта задача напоминает поиск иголки в стоге сена. И ребёнка не отправишь в такой путь неподготовленным, поэтому Мастер с Дерроном берутся за его обучение. Егор полгода живёт на острове, являющемся развалинами

древней империи и по совместительству пристанищем двух призраков, и учится всему, что ему может пригодиться в этом мире. Процесс обучения описан столь подробно, что в дальнейшем не возникает никаких вопросов, способен ли ребёнок вытворять такое, потому что веришь – да, способен! Тем более зная, КАК его учили. Такого и врагу не пожелаешь. Фактически из Егора делают наследника Ордена, легендарного ордена великих рыцарей, которым во все времена не было равных. Перед началом путешествия мальчик проходит посвящение и становится рыцарем Энингом, только в этом качестве во время путешествия по миру его могут воспринимать всерьёз, а не как бесправного ребёнка.

С этого и начинаются долгие приключения героя в новом мире за пределами острова. Но в первую очередь на протяжении всей трилогии мы наблюдаем взросление героя. Как он учится: ответственности за последствия своих поступков, что действительно важно в жизни, а что нет. Но он всё-таки ребёнок, и поэтому так и не научился идти на компромиссы с совестью и сохранил чистый, незамутнённый взгляд на мир. Он живёт с открытыми глазами и воспринимает мир вокруг таким, как есть.

А не умея скрывать свои чувства, с детской непосредственностью реагирует на всё хорошее и плохое и судит о встреченных людях по поступкам, невзирая на чины и звания. Это помогает нажать ему кучу врагов, но ещё больше – друзей, причем в самых неожиданных местах.

В итоге получается гремучая смесь человека, ещё не научившегося взрослому самоконтролю, но уже облечённого реальной властью. Это едва не портит его (даже взрослых власть развращает! – что уж говорить неискушённом ребёнке), но боль от потери близкого человека помогает ему вспомнить истинные ценности и снова стать собой.

Благодаря развитию героя, он становится очень живым. Наблюдая за ним, переживаешь за него и переживаешь с ним его радости и горести. Егор становится близким и родным. С ним живёшь, с ним дышишь, с ним познаёшь этот мир, и через призму детского незамутнённого взгляда он распаивается во всю ширь: яркий, многоцветный, удивительный!

И менталитет жителя нашего мира часто помогает рыцарю Энингу находить нестандартные решения проблем, возникающих на пути. Это быстро снискало ему славу необыкновенного рыцаря, что часто и помогало, и мешало ему.

Дальнейший сюжет пересказывать не буду, чтобы не портить удовольствие от прочтения. Все вышесказанное всего лишь самое начало первой книги, пролог к основным событиям, так сказать, которые начинаются с момента, когда Егор покидает остров Мастера. Но книжки удивительные, и их стоит почитать! Я их проглотила запоем за неделю и ничуть не пожалела, что купила!

Всем заинтересовавшимся, приятного прочтения...

Легенда о свободе

Я хочу рассказать о трилогии Анны Виор «Легенда о свободе». На удивление хорошо написанные книги, и я в данном случае говорю не только о стиле. Содержание тоже поражает.

Довольно масштабный интересный мир. Никаких стандартных эльфов-гномов-драконов нет, и прочей обыденной нечисти тоже. Но многочисленные королевства людей настолько разнообразны по моде, обычаям, традициям, мировоззрениям, языку и многим другим особенностям, что выходцы из разных стран вполне узнаваемы по поведению. Автор очень точно выдерживает народную принадлежность многочисленных героев, и это тоже делает их более яркими и запоминающимися.

Оригинальная и необычная система магии: стройная, чёткая, логически выверенная и полностью обоснованная. Тем интереснее наблюдать линии сюжета, на это завязанные.

Очень необычный и самобытный враг, вполне себе ощутимо устрашающий. И вся его зловещая чужеродность не просто описана автором, а наглядно показана через его поступки.

Яркие герои – совершенно разные и очень живые. Они пропускают события через себя, переживают, принимают решения, меняются, растут над собой. Они не статичны.

В этих книгах нет бессмысленных путешествий и приключений, пустых разговоров и перебранок, незначительных и проходных героев. Если от лица кого-то начинается повествование, значит, этот герой сыграет значительную роль в событиях, каким бы посторонним и ненужным на первый взгляд ни казался. Автор с удивительным мастерством сплетает кружево событий, вплетая новых героев в общий узор и делая его более законченным и совершенным. Вроде бы книги не очень большие, но настолько насыщены событиями, что вмещают в себя очень много. И цельная картина происходящего вырисовывается далеко не сразу. Сначала тонкими штрихами едва намечается композиция, потом строгими линиями вырисовывается карандашный набросок, и только после этого он наполняется объёмом, глубиной и красками. Поэтому читать эту трилогию, всё равно что участвовать в поисках сокровищ или собирать увлекательную головоломку: сначала надо понять, что к чему, а потом уже распутывать все загадки. Тем более автор не спешит раскрывать завесу всех тайн. Тонкие намеки раскиданы по всему тексту вначале, но распознать, что это части одного паззла и какую с чем состыковать, чтобы увидеть общую картину, – не сразу можно сообразить. Тем интереснее читать эти романы в поисках разгадок.

Как много можно вместить в три небольшие книги?

Какова цена жизни? И чем люди готовы платить, чтобы жить вечно?

Почему я? И сколько нужно мужества, чтобы взять на себя ответственность за других?

И что такое истинная свобода? И чем нужно заплатить за неё?

Сколько весит долг?

Где взять мужество, когда смелости не хватает?

Чего стоят дружба и верность?

И любовь, куда ж без неё... Сколь многим надо пожертвовать, чтобы спасти того, кого любишь?

Всё это и намного большее вмещает эта трилогия. Книги написаны с удивительным мастерством. И не скажешь, что это первые произведения Анны Виор. Читаешь на одном дыхании и не можешь оторваться. «Легенда о свободе» на порядок лучше девяноста процентов книг молодых авторов, печатающихся сейчас. И она стоит того, чтобы её прочитать!

Истина где-то рядом

Виктория Угрюмова

Имя богини

СПб.: Азбука, 1998 г.

Серия: Русское fantasy

На меня очень большое впечатление произвела книга Виктории Угрюмовой «Имя богини». На первый взгляд казалось бы – что особенного? – очередное фэнтези про попаданку в другой мир. Но! Эта книга очень сильно выделяется на фоне большинства подобных – она совсем другая по сути и глубинному смыслу, вложенному автором в книгу. Приключения попаданки здесь совсем не главное и не самоцель... но обо всем по порядку.

Вообще-то эта книга только начало тетралогии под общим названием "Кахатанна", но об остальных трёх чуть позже. Сначала хотелось бы выделить первую книгу.

Итак, главная героиня, молодая женщина Каэтана жила себе спокойно в нашем мире, пока её не начали мучить странные кошмары. В них она летела к замку на чей-то зов, видела в окне башни своего двойника, но на её попытку влезть внутрь, с крыши срывалась горгулья и накидывалась на героиню. И так каждую ночь. Устав бояться, она решает, что хватит позволять сну управлять собой, надо самой управлять сном, и засыпает, сжав в кулаке большой нож. Как ни странно, помогает! Во сне она оказывается с ножом и отбивается от горгульи, после чего залезает в окошко башни. Обрадованный маг заявляет, что наконец-то он её дождался, толкает героиню к двойнику и производит их слияние в одно целое. С этого момента её жизнь меняется навсегда.

Не успевает она получить от мага никаких объяснений, как появляется странный незнакомец в чёрном и убивает мага. Героиня

остаётся одна, не понимая, что происходит, и без малейшего представления, что делать дальше. Отправившись поискать в замке кого-нибудь ещё, кто сможет ответить на вопросы, она находит только трупы – всё население замка уничтожено. Однако в одной из комнат ей оставлено дорожное снаряжение, деньги и послание с указанием идти к мудрецу Тешубу за ответами. За неимением других идей, что делать дальше, Каэтана отправляется в путь. В дороге она встречает альва Воршуда, который бежит в столицу от войны. Так как им по пути, они едут вместе, и девушка пользуется случаем узнать побольше об этом мире. В первую очередь она интересуется незнакомцем в чёрном, и по её описанию Воршуд узнаёт нового бога смерти Малаха га-Мавета.

На этом всё сходство с другими книгами про попаданцев заканчивается. Потому что русло, по которому начинают течь события, становится совершенно неожиданным. Новые и старые боги начинают попадаться на пути главной героини с подозрительной частотой, и если первые примитивно хотят её уничтожить (почему и зачем?), то вторые реагируют на её появление непредсказуемо и странно, и ничем этого не объясняют.

Каэтана, в отличие других героинь-попаданок, совершенно не рвётся домой. Она почти сразу признает этот мир своим, и, не заморачиваясь причиной этого чувства, просто ищет ответы на вопросы: кто она? И что ей делать теперь? В пути к ней присоединяются люди (и не только люди), также потерянные в жизни, как и она сама, с изломанной судьбой. Но встреча с Каэтаной что-то кардинально меняет в их жизни. Героиня не рвётся всех осчастливить и не навязывается со своей помощью спутникам, она просто принимает их в команду, чтобы безопасней добираться до мудреца (а каждый из них тоже следует к нему за ответами на вопросы).

Каэтана всегда остается верной себе и живёт с чётко расставленными приоритетами, видя суть людей, событий и вещей. Она не пытается подстроиться под этот мир и несёт свою ношу с достоинством, не склоняясь перед событиями и богами. И спутники, глядя на неё, общаясь с ней, начинают жить в «её» мире, понимать истинную ценность жизни. Их сплавивает общее хождение по краю смерти, и в разговорах с друзьями героиня говорит очень много мудрых вещей. Вроде бы простых и очевидных, но мы не задумываемся об этом, и каждая фраза воспринимается как истина. И веришь: да, это так! Почти каждый диалог Каэтаны со спутниками настолько эмоционально пронзительный и наполнен таким глубинным смыслом, что при каждом прочтении они воспринимаются как откровение. Хочется раздёргать её фразы на цитаты, заучить и использовать как руководство к жизни.

Неудивительно, что весь мир её друзей переворачивается. Очень быстро они привыкают к постоянному появлению в их жизни богов (хотя в начале даже имена их боялись упоминать) и уже без страха встают на

защиту Каэтаны на пути божественных врагов. Меняется и сама героиня. Хотя ей и мешают найти ответы на вопросы, и ничего существенного о подоплеке происходящего ей узнать не удастся – но это подстёгивает её внутренний, духовный поиск. И Каэтана начинает осознавать-ощущать-понимать суть мира вокруг, людей и событий, причинно-следственную связь всего этого. И в итоге находит себя настоящую...

Самое поразительное, что на протяжении всего пути героини читатель как бы видит мир её глазами, ощущает его, понимает и сопереживает. Эмоциональная составляющая книги очень сильна! Она подхватывает огромной волной с первых страниц и несёт без остановки до самого конца. Книга читается легко и взахлёб и цепляет что-то внутри. Конец настолько пронзительный, что слёзы на глаза наворачиваются.

На этом можно было бы закончить, но есть ещё три книги цикла. Третья и четвёртая книги идут единым сюжетом и практически не разделяются по смыслу, читать их надо вместе одну за другой, а вот вторая книга служит своеобразным прологом к ним. В ней мир расширяется многократно (в первой книге все события ограничиваются одним материком), приобретает небывалый объём и глубину, насыщенность и чёткость. Появляются новые герои (им суждено играть немалую роль в следующих книгах), рассказывается их история и их путь до встречи с главной героиней. Каэтана же впервые получает сведения о грядущих бедах, и начинает готовиться к борьбе с ними. Как я и сказала, своеобразный пролог к последующим событиям, поэтому книгу можно строго не судить (она заметно проигрывает на фоне первой). Её можно было бы и не читать... Но! Тогда в дальнейших книгах будут уже непонятны некоторые моменты и нюансы, потому что они там уже не объясняются (раз все объяснения были даны во второй).

Зато в третьей и четвёртой книгах снова становится интересно. Все новые герои встречаются с Каэтаной, и начинаются новые приключения. События набирают обороты. Масштаб и драматизм их тоже значительно увеличивается. Последние книги читаются также легко и с неослабевающим интересом, как и первая. Конечно, по эмоциональности они слегка проигрывают, поэтому после первой кажется, что чего-то не хватает, но увлекательность и интрига сюжета перекрывают всё.

Хотя Николай Николаевич сказал, что если б не было последних трёх книг, первая была бы бесспорным шедевром! А так они её принижают. В принципе, я с ним согласна. Но! Мой любимый герой в этой тетралогии – древний бог смерти Тиермес. Он абсолютно не похож на людей ни внешним видом, ни поведением (а это редкость, чтобы автору удалось убедительно показать такого героя). Этаким великаном с голубой кожей, серебристыми драконьими крыльями и ргутными глазами. Он хладнокровен, до ужаса могущественен, инстинктивно пугающ, но вместе с тем удивительно обаятелен. Эта симпатия к нему ничем не объяснима. Но этот герой, по моему, самый яркий, необычный, живой и ни на кого не похожий – подобных

я в фэнтези больше не встречала. Но в первой книге он мелькает только в одном эпизоде (по которому сложно о нём судить), а в последующих книгах он – один из основных героев, и показан необыкновенно ярко. Я горячо обожаю Тиермеса, и поэтому люблю последние книги тетралогии за то, что его там много! Несмотря на то, что они немного проигрывают на фоне первой. А вообще вся тетралогия "Кахатанна" сильно выделяется на фоне подавляющего большинства современного фэнтези, и чего в ней точно нет, так это банальностей книг про попаданок. Книги очень необычны и самобытны, и хотя бы первую стоит почитать!

Тяжкое бремя императора

Мне очень понравилась трилогия «Бремя императора» Иара Эльтерруса. Ею я открыла для себя этого автора. Мне долго с восторгом рассказывали про него самые разные люди, и мне стало любопытно: что за автор такой? Я взяла почитать «Бремя императора» и не пожалела: книжка затянула с первых же страниц – я забыла про сон, забила на компьютер и интернет. Я читала в транспорте, за завтраком, обедом и ужином. Приходя домой, я сразу ныряла в книжку и забывала обо всём. И вспоминала, что надо бы поспать, часа в три ночи. Я все три книги прочитала запоем за пять вечеров, если б не работа, то мне бы и двух суток хватило. Потом сразу же купила себе экземпляр, и через полгода перечитала снова с не меньшим удовольствием. Я знаю, что буду перечитывать её снова и снова, потому что я влюбилась в этот мир и его героев навсегда.

Сейчас я собираю все книги Эльтерруса. Прочитала ещё далеко не все, но нет ни одной книги, которая бы мне не понравилась. Конечно, ранние его вещи не лишены огрехов, присущих ранним книгам молодых авторов. Но даже прекрасно их видя, всё равно получаешь удовольствие от прочтения, потому что всем без исключения книгам этого автора присуще то, за что я их так люблю: необыкновенная позитивная энергетика, сильная эмоциональная составляющая, необычные оригинальные миры и яркие живые герои. Бывает, что книга безупречно написана, все литературные составляющие на высоте, а не цепляет: какая-то пресная, сухая, без изюминки. В книгах Эльтерруса всё наоборот: несмотря на некоторые пафосные преувеличения местами и склонность к повторам, изюминки в его книгах сыпятся горстями. В них такое буйство красок, ярких героев, необычных сюжетных ходов – как бурлящий фонтан жизни – бьёт ключом, переполняет эмоциями, и задевает какие-то струны в душе. Цепляет очень сильно. Даже замечая огрехи в некоторых книгах, читаешь запоем, получая огромное удовольствие и необыкновенный заряд позитива. «Бремя императора» одна из лучших трилогий у него, на мой взгляд, ещё и потому, что

практически лишена огрехов раннего творчества. И возвращаясь к этим книгам...

Элианская империя. Огромная, благополучная и полная тайн похлеще шкатулки с секретом. И самая необычная тайна, которая раззадоривает любопытство в первую очередь – это личность императора. Элианом правит император в серебристом плаще с капюшоном, с туманной маской скрывающей лицо. Никто никогда не видит императора без этого наряда, никто не знает его в лицо. Но все знают, что император живёт двойной жизнью. Потому что ему вменяется в обязанность жить среди народа, и быть частью его. В обычной жизни император может быть булочником, клерком, мельником, профессиональным нищим – да кем угодно. Ты можешь жить рядом с ним, здороваться каждое утро – и не знать, что это император. Даже семья пребывает в неведении. Личность императора раскрывается только после его смерти, когда похоронная процессия с гробом императора приходит к дому его семьи, и его дети становятся принцами и принцессами крови. Но дети почти никогда не наследуют власть. Следующий император выбирается предшественником за личные и моральные качества. И вместе с властью получает огромное могущество, потому что император всегда самый великий маг империи, даже если выбранный преемник изначально магией не обладал. Как это возможно? Тоже никто не знает. Ещё есть эльдары – личная гвардия императора, лучшие боевые маги империи – загадка под стать сюзерену. Они ходят в серых плащах с туманной маской, и их личности также неизвестны. А чего стоит удивительное Боевое Братство! Лучших воинов нет в империи, за исключением эльдаров и императора. Быть принятыми в него – честь, которую ещё надо заслужить. Каждый ученик дает Братству клятву, подкреплённую магией. Нарушить её невозможно. Предателю – смерть. Зато счастливчики, принятые в него, уже никогда не будут одиноки и не будет у них братьев вернее и преданнее, чем братья по Братству. Эти узы чтятся сильнее родственных.

Элиан – благополучная страна, нищих практически нет, о простых людях заботятся, и в помощи никому не откажут. Каждый может рассчитывать на защиту и справедливость императора. Люди благословляют императора и не хотят возвращения к тёмным временам мелких королевств и княжеств, бесконечных войн и всеобщей разрухи. Зато этого хотят аристократы, жёстко ограниченные императором во власти, и очень этим недовольные. Они хотят больше власти, желательно абсолютной. И на такой благодатной почве как не возникнуть заговору?

И вот в этой удивительной стране, накануне смут и потрясений, в торговую столицу из дальней провинции прибывает Лек ар Сантен – младший сын бедного дворянского рода, а также младший мастер Боевого Братства империи. Из имущества у него только оружие и немного денег, зато большие надежды устроить свою жизнь на службе императору. В первый же день по прибытии он по стечению обстоятельств берёт в ученики скомороха, рыжего парнишку-сорванца, который своими

жестокими шутками настроил против себя полгорода, и немало народа жаждет его прибить. Внезапное ученичество рыжего плута выбивает жаждущих мести горожан из колеи – ведь проказник теперь под защитой Братства! На второй день Леку опять «везет» оказаться в нужном месте, и в нужное время, и он берёт в ученики... орка! Теперь уже весь город в шоке! Дальше события начинают набирать обороты. Каждый следующий ученик становится страннее предыдущего, да и появляются они с ошеломляющей быстротой. Старшие мастера-наставники начинают подозревать, что именно об этой странной компании говорит древнее пророчество. Зреет заговор. А потом... не буду рассказывать, читайте книгу. Но скучно не будет: ни вам, ни героям!

Что ещё мне бросилось в глаза: в книгах Эльтерруса почти нет фэнтезийных штампов, банальных сюжетных ходов и знакомых ярлыков. Часто у него: тьма – не есть зло, а свет не равен добру. И то и другое – просто силы, несущие добро или зло в зависимости от воли носителя. Автор много задает вопросов: есть ли абсолютное Зло и Добро? Чем руководствоваться в своих поступках? Законами государства или законами морали? Имеет ли церковь право абсолютно властвовать над душами людскими? И так ли она безгрешна, если во главе стоят всего лишь люди?

Вообще по жанру это больше социальная фантастика, потому что автор поднимает вопросы, которые волнуют многих и в наши дни. Возможно ли построение государства, которое обеспечит всем людям вполне благополучную жизнь? И если да, то как? И чем за это придётся заплатить? Способен ли хороший человек, получив почти неограниченную власть, остаться человеком? Чем он заплатит за это? Эти и многие другие вопросы автор ставит перед собой и пытается ответить на них, моделируя свои миры и показывая нам, как и при каких условиях это возможно. А готовы ли мы платить названую цену, решать нам...

И напоследок предупреждение: книги Эльтерруса категорически не советую читать тем, кто любит фантастические боевики, постапокалипсис, киберпанк, серию «Сталкер» и иже с ними – стопроцентно не понравится. Потому что книги Эльтерруса прямо противоположны по атмосфере и направленности подобным книгам. Всем остальным желаю приятного прочтения...

Иван Кузнецов. Диалогия «Лестница в небо» и «Тень мессии»

Я советую прочитать диалогию Ивана Кузнецова «Лестница в небо» и «Тень мессии». Сейчас жанр научной фантастики стал очень непопулярен, но эта диалогия – тот редкий случай, когда научная составляющая настолько минимальна и необременительна, что даже совсем не разбирающимся в науке людям не помешает получить

удовольствие от чтения. Вообще этих книгах присутствует столько различных составляющих: научная фантастика, приключения, философия, психология. И они удивительно гармонично сочетаются, увлекая читателя в необыкновенный мир. Каждый найдёт в этих книгах свой собственный смысл.

Отдельного упоминания заслуживает структура книг. Повествование ведётся попеременно от лица землянина Геннадия Павлова, радорианина Кэлеона Рат Канги и элианина Итени Рина, причем все части написаны от первого лица. При этом автор умудрился удивительно правдоподобно передать внутренний мир инопланетян. Они не похожи на людей! Совсем! (Чем иногда грешат другие фантасты: у них иные формы жизни ведут себя в точности как люди). И радориане, и элиане, а также все другие инопланетные цивилизации удивительно точно и непротиворечиво продуманы во всем! У них своё мировоззрение, мироощущение, своя вера, традиции и отношение ко всему. Сам способ мышления отличается. И когда это подаётся на примере двух рас изнутри их глазами – это удивительно! И веришь, что да – они не люди! Потому что через призму их восприятия взгляд на одни и те же события абсолютно различен! Взять хотя бы название, которым именуют расу сверхсуществ: элиане – Наблюдателями, а радориане – Корректорами. Уже одно это показывает, насколько разнится отношение этих рас к одним и тем же вещам.

Как я уже упоминала, повествование ведётся попеременно от лица представителей трех рас: землян, радориан и элиан. Причем зачастую одни и те же события показываются с трёх разных точек зрения. Благодаря этому возникает удивительный эффект объёмного восприятия событий со всех сторон; нет однобокого представления, что только мы здесь единственно правые. На мой взгляд – это несомненное достоинство книги. Редко кому из авторов удастся настолько достоверно это подать.

Ну и немного о сюжете книг. Жил себе спокойно Геннадий Павлов, рядовой землянин и наш современник, пока не заявился к нему Наблюдатель и не предложил вступить в межрасовую группу оперативного реагирования (что-то вроде спецназа ООН галактики – под патронажем Наблюдателей, естественно) представителем Земли. Геннадий решил: почему бы и нет. Молодость, приключения, романтика иных миров. Поначалу он это всерьёз и не воспринимает. То есть отдаёт отчёт, что это не сон, и не бред, но всё словно понарошку, как в игре. Поэтому он и пропускает мимо ушей вопросы Кэлеона, пытающегося понять происходящее. И только много позже начинает всерьёз задумываться: а действительно, зачем он Наблюдателям? Хоть они и сделали его телепатом, и улучшили реакции человеческого тела, но он всё равно много худший телепат, чем большинство элиан, и намного уступает в физической форме любому рядовому радорианину, не говоря уж о профессиональных оперативниках. Однако Наблюдатели раз за

разом настаивают на его участии во всех операциях, хотя он, по сути, в отряде балласт. Зачем? Они каждые полгода устраивают ему каникулы домой на пару недель, хотя доставка туда и обратно требует немало ресурсов, и тщательно скрывают координаты Земли от других рас. Почему? Постепенно Геннадий понимает, что Наблюдатели целенаправленно куют из него орудие для своих целей. И перед ним встаёт выбор: подчинится им или идти своим путём? А куда идти? Чем больше Геннадий находит ответов на вопросы, тем больше понимает, что выбора у него нет. Приходит горькое осознание, что все молодые расы для Наблюдателей просто новые ступеньки на лестнице в небо. И внешний конфликт с враждебной силой только добавляет драматизма к конфликту внутреннему, в первую очередь внутри героя. Он отчаянно ищет другие пути и, несмотря ни на что, пытается остаться человеком.

Явного хэппи-энда у этой дилеммы нет, конец открытый и очень грустный. Но неистребимая горячая надежда на чудо, которую испытывает Геннадий, в последний раз глядя на небо, поневоле передается читателю. И хочется верить, что всё не напрасно. «Ведь не бывает дорог в никуда»...

«Глупо обижаться на чужую команду олухов, когда своя ничем не лучше»

Цикл Ольги Громыко «Космобиолухи», «Космозколухи» и «Космопсихолухи» – один из немногих примеров, когда каждая следующая книга лучше предыдущей. Обычно бывает наоборот. Первая же книга цикла «Космобиолухи» написана в соавторстве с Андреем Улановым, и он явно разбавляет присущие Громыко увлекательность и динамичность с первых страниц. К тому же в цикле десять основных героев, и они разделены на две группы (две команды разных кораблей). Пока происходит знакомство со всеми героями, пока завязываются события, пока соображаешь, что вообще происходит, и куда всё это ведёт, – книга кажется немного скучноватой. Но здесь, как с Пеховым, надо читать. Потому что потом становится интересно, и книга идёт на ура!

Немного о героях. Главный герой – Станислав – бывший космодесантник на пенсии. Он всю жизнь служил и воевал и теперь не может найти себе место в мирной жизни. Ему нечем заняться, скучно и одолевает тоска – он чувствует себя неприканным. Когда в очередной раз жалуется на это лучшему другу Вениамину (он врач), тот не выдерживает, спаивает друга, и в пьяном состоянии уговаривает Станислава заложить квартиру, купить транспортный корабль, нанять команду и взять первый заказ на доставку. Утром, протрезвев, Станислав изменить ничего уже не может: заказ государственный и за отказ от него бешеная неустойка. Приходится спешно готовиться к вылету, и отправляться в путь. На этом скучная жизнь Станислава заканчивается.

Потому что нанятая по пьяни и в спешке команда олухов обеспечит им приключений на пятую точку с избытком.

С ними отправляется и друг Вениамин, куда ж без бортового врача. Он немного циник, как и все медики, но при этом лёгкий и добродушный человек, неисправимый оптимист и служит громоотводом во всех напряжённых ситуациях.

Пилот Теодор, пострадав в аварии, полгода был слепым. Теперь зрение почти восстановилось, но он то и дело пугает капитана, бродя по кораблю с закрытыми глазами на ощупь. К тому же он обожает гонки и большие скорости, и то и дело летает наперегонки с другими кораблями и лихачит при посадке. И ему наплевать, что грузовой корабль для этого непригоден. Сколько у команды добавилось седых волос и сгорело нервных волокон от его вождения – не сосчитать.

Дэн, недавний выпускник, но отличный навигатор. Предыдущий корабль, который он вёл, разбился, и теперь его считают несчастливой и не хотят никуда брать. Но Станиславу за сутки до вылета выбирать не приходится. Дэн тихий и молчаливый парень, но с удивительной быстротой вливается в команду.

Техник Михалыч, бородатый угрюмый мужик, который совершенно не умеет общаться с людьми, но на ты с любыми механизмами. Он всё время пропадает в машинном отделении и ночует там, но в то же время всегда неуловимо рядом, когда в нём есть нужда. Он становится кем-то вроде корабельного домового.

Позже к ним присоединяется милая девушка Полина (зоолог). Которая обожает любое зверьё, и чем оно опасней, зубастей и причудливей, тем больший восторг у девушки вызывает. От её азартных исследовательских порывов в ужасе разбегаются и самые опасные твари.

Колорита добавляет искусственный интеллект корабля с прошивкой «проказница Маша» без возможности поменять на что-нибудь другое. Эта Маша – проецируемое голографическое изображение – сексуальная девушка в полупрозрачных нарядах или бикини, которая называет капитана «милый» и ведёт себя как капризная жена.

И вот эта причудливая команда отправляется навстречу приключениям. У них задание: доставить команду микробиологов на необитаемую планету для исследований, а через месяц привезти обратно.

Остроты приключениям добавляет отчёт таможенного сканера, что на борту находятся восемь людей и один киборг. Но на корабле девять человек! Кто из них киборг? Так начинается персональное приключение Станислава: вычислить скрывающегося киборга, потому что после войн, где видел, на что они способны, капитан их ненавидит.

Вторая – команда пиратов – такие же олухи.

Капитан Роджер Сакаи из самурайской семьи, был воспитан на кодексе чести. Служил в полиции, но когда набил морду начальнику за подлый приказ, вынужден был податься в пираты.

Вини – основная ударная сила, бывший космодесантник, обожает оружие в любом виде, и чем опаснее игрушки, тем лучше. Знает всю военную технику и умеет сражаться. Тоже сбежал из-под трибунала.

Фрэнк – хакер, по совместительству пилот и навигатор. Тоже скрывается от закона. Трусоватый и склочный парень, любит пошутить над другими, но незаменим, когда надо что-нибудь взломать.

Джил – техник от Бога, милая девушка, которая может заставить летать даже консервную банку. И только это их разваливающийся кораблик и спасает.

Потому что команде Роджера вечно не везёт, из-за постоянных нелепых случайностей им никак не удаётся заработать. Не хватает денег даже на еду, не то что корабль починить. Они становятся посмешищем для всех пиратов. И когда Сакаи в руки попадает информация о спрятанной базе Альянса, которую все ищут, он хватается за этот шанс. Они летят искать базу на... ту же самую планету и натываются на команду Станислава. Пираты прикидываются геологами и осторожно пытаются выяснить, кто это им мешает: конкуренты или правда такие олухи, какими кажутся? Конечно, знакомство не обходится без нелепых ситуаций и недоразумений.

А потом за сокровищем прилетают другие пираты, повезучей и покруче, которые с таким же удовольствием избавятся от невезучего конкурента, как и от случайных свидетелей. И командам Роджера и Станислава приходится отбиваться вместе.

Книгу я закрывала с чувством, что все герои стали очень близкими.

Вторая книга «Космоэколухи» уже без соавтора и затягивает с первых страниц. Читаешь запоем, взахлёб и не можешь оторваться. Если в первой книге герои только познакомились и постепенно раскрывались, то во второй происходит развитие их взаимоотношений и сплочение команды. Они становятся настоящей семьёй, когда все друг за друга горой. И для читателей раскрываются полностью. Вторую книгу закрываешь с чувством, что все герои твои друзья, и так не хочется с ними расставаться!

В конце третьей остается настолько сильное, пронзительное чувство грусти, аж до слёз. Потому что понимаешь, что цикл окончен: Громько сказала всё, что хотела, и продолжений не будет. А значит, ты больше никогда не встретишься с самыми родными и любимыми героями, не разделишь их приключения, их жизнь. И сразу начинаешь отчаянно скучать по таким близким людям, к которым так прикипел душой за эти три книги. Настолько живых, ярких и родных героев очень редко можно встретить. Может быть, и сюжет не оригинальный, и книги не претендуют на шедевральность. Но о знакомстве с этими людьми (и не только) жалеть не будешь никогда! А вот скучать по ним будешь долго, осознавая, что новых встреч уже не будет. Только и остаётся теперь перечитывать цикл. Что я и собираюсь делать снова и снова, и снова...

«Вавилон-5» – эпохальная космическая опера

«Вавилон-5» – сериал, часто представляемый как образец качественной космической оперы. Сериал-эпоха, который задал новый стандарт качества фантастических сериалов.

До «Вавилона-5» фантастические сериалы были похожи на дешёвое шоу: с дурацкими уродливыми куклами инопланетян, несуразным и нелепым сюжетом и невнятными картонными персонажами. «Галактическая полиция» тому наглядный пример.

В «Вавилоне» же Джозеф Майкл Стражински (сценарист и продюсер), будучи давним почитателем научной фантастики, был настроен создать научно-фантастический сериал для взрослых, где всё будет сделано на должном уровне: продуманные технологии, «никаких детишек или забавных роботов», никаких новых «частиц недели», чтобы поддержать сюжет. Это не было утопическое будущее – здесь есть и богачи, и бездомные. Это не было место, где каждый день начинается с одной и той же точки – герои растут, развиваются, живут и умирают. Бескомпромиссное политическое шоу, всегда готовое иметь дело с проблемами политики, религии и философии.

В отличие от большинства телесериалов «Вавилон-5» был задуман как роман с выделенными началом, серединой и концом. Весь сюжет сериала был продуман заранее, ещё до того как был снят первый эпизод. Это делает его необыкновенно цельным произведением, где нет пустых «провисающих» серий – каждая играет на общий сюжет, показывая кусочки головоломки общей интриги, раскрывает персонажей и служит своей цели.

В центре сюжета сериала находится космическая станция «Вавилон-5»: 8 км в длину, массой в 2,5 млн.т., вращающаяся вокруг центральной оси и построенная как место для дипломатических целей, поддержания мира между космическими цивилизациями, торговли и совместной деятельности. Как выразился её первый командующий, «это последняя надежда человечества на лучший мир». Тем не менее «Вавилон-5» является центром политических интриг и конфликтов и в конечном итоге становится пешкой в крупномасштабном межзвёздном конфликте, из которого человечество выходит победителем над опасным внешним врагом, заплатив за это огромную цену. Это отражается в открывающем каждую серию монологе, в котором фраза *«был нашей последней надеждой на мир»* первого сезона изменилась на *«стал нашей последней надеждой на победу»* к третьему сезону.

Намерение Стражински создать кино для взрослых, где всё серьёзно, воплотилось в полной мере. В сериале заложено огромное количество пластов сюжетных линий, каждая из которых в должной мере

развивается на протяжении всего сериала (5 сезонов по 22 серии). Вот примеры некоторых из них.

Авторитаризм против хаоса; конфликт света и тьмы

Основной темой «Вавилона-5» является противостояние между порядком и хаосом, и люди оказываются между этих двух понятий. Есть две древние расы, которые на протяжении тысячелетий выясняют вопрос, чьё мировоззрение правильной:

- Ворлонцы представляют деспотическую, авторитарную философию: делай то, что мы велим, потому что мы велим тебе сделать это. Основа философии Ворлонцев – вопрос «Кто ты?»

- Тени представляют хаос. Их сущность заключается в создании конфликтов, дабы появилось сильнейшее поколение – для «выживания достойнейших». С этой целью Тени поддерживают конфликты между другими группами, служащими им во славу и продвижение. Основа их философии – вопрос «Чего ты хочешь?».

И более молодые цивилизации вечно служат пешками в их противостоянии, призванными доказать, чья философия правильной. На момент действия сериала, люди, недавно вышедшие в космос, на этот раз оказываются тоже вовлечены в очередную «Войну Теней».

Война и мир

История «Вавилона-5» охватывает множество вооружённых конфликтов:

Упомянуты, как история, третья мировая война на земле, несколько войн инопланетян по тем или иным причинам и война земли между людьми и минбарцами, разразившаяся за десять лет до начала событий сериала.

Уже на протяжении сериала показаны:

- Восстание Марсианской колонии за независимость от Земного Альянса, длившееся почти три сезона.

- Вторая война между Нарном и Центавром, длившаяся на протяжении нескольких серий.

- Древний конфликт между Ворлонами и Тенями, возобновлённый после тысячелетнего затишья. Разгар очередного витка войны приходится на третий сезон и начало четвёртого.

- Гражданская война на Минбаре, произошедшая в Минбарской Федерации между религиозной кастой и кастой воинов.

- Гражданская война между тоталитарным земным режимом президента Кларка и сопротивлением под предводительством «Вавилона-5» (практически весь четвертый сезон).

- Война между новообразованным Межзвёздным Альянсом и Республикой Центавра.

- Война между Земным Альянсом и Дракхами, основными последователями Теней.

- Война телепатов, начавшаяся вскоре после событий основного сериала.

Большинство из вышеперечисленных конфликтов заканчивались, когда сторона с превосходящей огневой мощью уступала стороне с большим уровнем понимания. В каждом конфликте была забытая «третья сторона» – жертвы конфликта – их судьба и стремления. Обычно тот, кто готов пожертвовать собой, оказывается могущественнее великих армий, а готовый пожертвовать всем ради собственных стремлений проигрывает, несмотря на достигнутые цели.

После многих из этих войн бывшие враги вынуждены были объединиться, чтобы восстановить разрушенное и наладить свою жизнь.

Поиски любви и истины

Неразделённая любовь – источник всей боли на «Вавилоне-5». В сериале показаны судьбы многих героев, но совсем не многие из них действительно нашли свое счастье. Совсем как в жизни: далеко не для всех бывает хеппи энд.

Очень показательна история любви Деленн, посла Минбара, и капитана Шеридана, второго командора «Вавилона-5», который один из немногих одерживал реальные победы в войне с Минбаром. Им долго пришлось идти к пониманию друг друга, и ещё дольше доказывать окружающим, что они имеют право быть вместе после прошлой войны.

Во имя любви совершались многие поступки героев на протяжении сериала: и глупости, и предательства, и великие самопожертвования.

Одна из философских мыслей режиссёра – необходимость учитывать эмоции как неотъемлемые черты одушевленного существа.

Религия

Религия присутствует в любом моменте человеческой истории, равно как она присутствует в научной фантастике, которая описывает развитие и судьбу человечества. Многие персонажи «Вавилона-5» имеют свои религиозные и духовные переживания и искания, отражая это на всём долгом пути повествования сериала. Религия присутствует там – в одной форме или в другой, так или иначе – и останется навсегда с человечеством, даже если, в далёком будущем, человечество уйдёт в технологическом развитии очень далеко. Многие из современных религий Земли показаны по-прежнему существующими, и главные персонажи-люди по-прежнему имеют свои религиозные предпочтения, что свидетельствует о достаточном развитии верований Земли. Иудаизм, католицизм, иезуитство и вымышленный автором фундаментализм – верование, созданное специально для сериала, и объединяющее в себе основы всех верований галактики.

Земные религии после контакта с инопланетным разумом, также имеющим свои религиозные системы, были вынуждены противостоять или адаптироваться под взаимопроникновение идей, и произошло фактическое крушение некоторых из них. Это наглядно показано в третьем сезоне сериала: группа монахов-бенедиктинцев, прибывшая под руководством брата Тео изучать то, что иные расы во вселенной

называют Богом, и через это прийти к лучшему пониманию того, насколько разные и, в то же время, близки все религии.

Очень хорошо и наглядно показаны инопланетные верования: в религиозных церемониях, в отношении к мёртвым, в их священных книгах, которые они периодически цитируют – и всё это продумано, логически непротиворечиво и удивительно разнообразно. Благодаря чему разные цивилизации выглядят действительно *разными*, и не только из-за внешности.

Пагубные зависимости героев

Пагубные привычки играют важную роль в повествовании о «Вавилоне-5». Власть – это пагубная привычка, как, впрочем, и работа, не говоря уже о насилии или ненависти. Несколько главных героев имеют свою историю вредных пристрастий. Начальник Службы Безопасности Гарибальди – излечившийся алкоголик, посол Центавра Лондо Моллари – пьяница и игрок, доктор Франклин пристрастился к употреблению синтетических стимуляторов, а капитан Локли в юные годы прошла через период тяжёлой наркотической зависимости. Злоупотребление «прахом» – наркотиком, наделяющим телепатическими способностями, также часто упоминается в сериале.

В связи с зависимостями часто упоминается и одержимость. Шеридан одержим идеей узнать о судьбе своей жены, он готов нарушить все законы и правила, когда узнаёт о связи между ней и Тенями. Ненависть нарнов и центавриан друг к другу – нечто среднее между зависимостью и одержимостью.

Удивительные судьбы отдельных персонажей

А кое-чьи судьбы на «Вавилоне-5» поистине удивительны. И причудливо вплетены в историю «Вавилона-5» и в историю этой части Галактики.

Мне очень нравится история Джеффри Синклера – первого командора станции «Вавилон-5». Он тоже воевал с Минбаром, участвовал в битве на Рубеже: когда Минбарцы подошли к Земле и готовы были атаковать планету. Жалкие остатки земного флота были последней линией обороны. Слишком велик был разрыв в технологиях Земли с Минбаром, ни одного шанса победить. Всё звено Синклера погибло – он один остался и самоубийственно рванул на таран вражеского крейсера. Однако минбарцы взяли его в плен, и воспоминания о том, что с ним делали там, были стёрты из его памяти. Вот только сразу после этого его отпустили, минбарцы прекратили войну, отошли от Земли и вернули все ранее захваченные территории. Одним из пунктов мирного договора, как раз и была постройка станции «Вавилон», при условии, что кандидатуру командора одобрит Минбар. Синклер в списке из более чем сотни кандидатов был третьим с конца, и, тем не менее, минбарцы выбрали именно его. Он долго искал ответ на вопрос «почему?» Общался с послом Минбара Деленн, пытался понять их мотивы. И чем больше он узнавал Деленн, тем больше понимал минбарцев. Он познал их верования, мировоззрения, начал

говорить, как они. Синклер несколько раз спас жизнь Деленн, они стали настоящими друзьями.

Новому президенту Земли это не понравилось, и Синклера убрали со станции, «повысив», и отправили послом на Минбар. Но если на Земле думали, что таким образом избавились от него, они глубоко ошиблись. На Минбаре Синклер занялся возрождением межрасовой организации рейнджеров, куда входили люди, минбарцы и представители многих других рас. Рейнджеры должны были стать основой объединенного войска в предстоящей войне Теней, и Синклер стал их первым главой.

Дальнейшая его судьба ещё более удивительна, но рассказывать не буду: должна же остаться хоть какая-то интрига?

Судьба самой Деленн тоже достаточно яркая. Минбарцы структурированы на три касты – жрецы, воины и строители. Деленн является лидером – Са'Тай – касты жрецов и членом Серого Совета, таинственным правительственным органом, управляющей Минбарским государством, а также была ученицей и помощницей духовного лидера минбарцев Дукхата, которого глубоко уважала и любила. При первой встрече с землянами произошло глупое недоразумение, в результате которого Дукхат погиб. Встал вопрос: начинать ли войну? Мнения Серого Совета разделились, голос Деленн стал решающим. Ослеплённая горем и яростью после гибели любимого учителя, она проголосовала за войну. Потом успокоилась и одумалась, но войну уже было не остановить. После её окончания, когда выяснилось, что причиной конфликта послужило недоразумение, Деленн винила себя в бесчисленных жертвах с обеих сторон, оказавшихся напрасными. Она настояла на своём назначении послом на «Вавилон», скрыв свою принадлежность к Серому Совету, поставив себе целью искупление за ту единственную, ужасную ошибку, содеянную ей в момент приступа ярости и «безумия». И неплохо с этим искуплением справлялась, служа миротворцем во многих конфликтах на протяжении сериала. И она искренне пыталась узнать и понять землян. С переменным успехом у неё это получалось, что вылилось для неё в дружбу с Синклером и чувства к Шеридану – фактически в близкие отношения с обоими командорами «Вавилона-5».

Деленн показывает удивительные душевные качества: доброту, милосердие, самоотверженность. Она становится духовным лидером Минбара в войне с Тенями, вторым главой рейнджеров после Синклера. И потом идёт на многие жертвы, чтобы прекратить гражданскую войну на Минбаре, разразившуюся после войны Теней. И в дальнейшем сплочении разных цивилизаций в Межзвёздный Альянс она играет ключевую роль: идейного вдохновителя, организатора и «супермомента».

Не менее впечатляет судьба Джона Шеридана – второго командора «Вавилона-5». Его назначили вместо снятого с поста Синклера за его впечатляющий послужной список. Он единственный одерживал победы в войне с Минбаром, несмотря на их огромное техническое превосходство,

благодаря хитрости и смекалке. Из-за этого правительство земли было уверено, что уж он-то точно не будет прогибаться под инопланетян и идти у них в поводу. Им нужен был идеальный и послушный солдат на посту, который уменьшит влияние инопланетян на людей. Да только Шеридан оказался честным и благородным человеком, поступающим по совести, и сыном своего отца, дипломата со стажем. Поняв суть и значение «Вавилон-5» – нейтральной зоны, служащей дипломатическому решению конфликтов – он загорелся желанием стать хорошим командором и честно выполнять свой долг. Когда же приказы с Земли стали откровенно преступными и направленными на разжигание вражды с инопланетянами, Шеридан не стал вступать в сделку с совестью, и стал следовать духу закона, а не его букве, находя лазейки, чтобы не пустить псу под хвост все успехи, достигнутые на «Вавилоне» по поддержанию мира в этом уголке Галактики. И в дальнейшем он начинает играть всё более значимую роль в межзвёздной политике. Он учится понимать другие расы, фактически становится другом послов самых развитых инопланетных цивилизаций, влюбляется в Деленн. Посол Ворлона Кош берет его под своё покровительство и пытается научить его «пониманию», то есть выбить из его головы догматы скептика и материалиста. В некотором роде ему это удается: Шеридан начинает понимать значимость религиозных и духовных мотивов, и успешно играет на этих струнах в политике с другими расами. Он становится главнокомандующим сборного флота в войне против Теней. А когда Земля идёт на открытый конфликт и начинает разжигать межрасовую рознь, Шеридан объявляет о независимости «Вавилон-5» и становится лидером сопротивления против тирании Земного Альянса. Его вклад в перекраивание политической арены в нашем уголке галактики нельзя преуменьшить. Потому что показанный в сериале мир сильно меняется на протяжении сериала, и во многих изменениях сыграл свою роль командор Шеридан, иногда очень значительную, если не решающую.

Но больше всего эмоций при просмотре у меня вызвала судьба и история взаимоотношений посла Нарна Г'Кара и посла Центавра Лондо Моллари. Их миры враждуют уже много веков, переходя от открытых битв к холодной войне и обратно. И это, конечно, отражается на взаимоотношении послов. В начале сериала они на дух друг друга не выносят, ни одна встреча не обходится без ругани, иногда и до драк доходит. Даже на совете они не могут обойтись без взаимных шпилек и обвинений. Когда же начинается очередная война Центавра с Нарном, ненависть становится яростной и ничем не замутненной.

Лондо в начале ведет себя как шут: пьянствует, играет в азартные игры, развлекается с певичками, прикалывается над всеми, и над собой в том числе. Но за всем этим скрывает тоску по утерянному величию своего народа. Поэтому Тени быстро находят к нему подход. Лондо заключает союз с Тенями за возвращение былой славы Центавра и славу лично для себя. С этого начинается новая война с Нарном. Когда Г'Кар

узнаёт, кто виновник новых страданий нарнов, его ненависть достигает предела. Моллари же, видя тот ужас, который устроили центавриане на Нарне: геноцид, рабство, массовые издевательства и казни, – приходит в ужас от содеянного и начинает испытывать чувство вины.

Позже Г'Кар оказывается в плену. А Лондо повышают и возвращают на родину. Оказавшись при дворе, он понимает, что их Император абсолютно безумен. Это тем более ужасно, что сам Моллари с другими заговорщиками в поисках славы и власти посадили его на трон. Ещё один камень вины окончательно пробуждает спящую совесть Моллари. Он понимает, что Император ведет Центавр к гибели, и ради спасения своего мира он ищет способ исправить свои ошибки. Когда Г'Кара начинает пытаться сам Император, Лондо заключает договор с нарном: что за помощь в убийстве императора, он прекратит войну с Нарном. У Г'Кара нет выбора, он соглашается. После убийства императора, Лондо выполняет обещание, и центавриане оставляют в покое Нарн, прекратив войну.

После возвращения на «Вавилон-5» Лондо исповедывается Г'Кару и просит у него прощения. Но тот, после увиденных ужасов на родине и пережитых пыток в плену не готов простить. Однако когда Шеридан попадает в беду, их вражда отходит на второй план. Командор много сделал для каждого из них. И тот, и другой могут назвать его своим другом. И ради его спасения бывшие враги вынужденно объединяются. А потом, оценив выгоду сотрудничества, ради возрождения пострадавших от войны своих народов, уже не могут просто вернуться к прежним отношениям. Они учатся работать вместе, учатся понимать друг друга. И впервые начинают спокойно сотрудничать без взаимных шпилек и обвинений.

Когда же Моллари волей обстоятельств понимает, какой ужас на самом деле творится на его родине и что это последствия сотрудничества с Тенями, чувствуя свою вину, он сознательно жертвует своей свободой и возможной беззаботной жизнью, чтобы облегчить участь своего народа. И когда-то желанный для него императорский трон стал не наградой, а тяжкой ношей и проклятием. И в конце сериала Лондо остается один, практически без друзей, без союзников, на вершине власти, но с сознанием своей вины и полной безысходности, без надежды на спасение. И единственный верный друг, который остается с ним до конца, разделяя тяжкую ношу, – это Г'Кар, последовавший за ним на Центавр его телохранителем. Одна из последних сцен сериала, где Лондо, печальный, в одиночестве сидит на троне, и в пустом зале за его правым плечом только Г'Кар, – пронизана такой грустью и безысходностью, аж до слёз. Я плакала, сознавая, на что обрекли себя эти двое, и что для них не будет хэппи энда, потому что нет надежды.

Я могу очень мало назвать фильмов и сериалов, которые вызвали у меня настолько сильные эмоции, и «Вавилон-5» один из них. Хотя бы ради этого его стоит посмотреть, потому что равнодушным он точно не оставит!

Влад КУЗЬМИН

Лекарство от средневековья

Довольно людей кормили сладостями;
у них от этого испортился желудок:
нужны горькие лекарства, едкие истины.
Лермонтов. Герой нашего времени

Фэнтези, знаете ли, жанр невообразимо попсовый. Вот, к примеру, видал я недавно в Интернете опрос: «Какой жанр литературы вы предпочитаете». Да там почти половина выбрала не детективы, не женские романы и даже не научно-популярное чтение – а что же? Правильно.

И вот отдельные поклонники сего жанра, что переполняют полки книжных магазинов новыми именами каждый месяц, обчитавшись того комбикорма массового производства, что сейчас может сочинить всякий, у кого, хотя бы, есть руки, заявляют: хотел бы я жить в *то время*. *То время*, когда в мире ещё были благородство и отвага, *то время*, когда подлеца можно было назвать подлецом, труса – трусом, *то время*, когда, по их мнению, всякий романтично настроенный дурак мог взять в руки обоюдоострый кусок стали и повесить себя до «благородного воителя, защитника слабых и угнетённых».

Улавливаете мою мысль? Да, я говорю о средневековье, в неокрепших умах масс потребителей низкопробной фэнтезины известной как «эпоха рыцарей». Как там в реальности обстояли дела – мало кто из них знает, да никого и не волнует. Писаки об этом не упоминают, да и кому будет интересно читать о средневековой антисанитарии, грязи, отсутствии каких-либо намёков на личную гигиену, а самое главное – окровавленный звериный оскал «эпохи рыцарей»? О жестокости войн, о том, как давно немые рыцари вламываются во вражеский замок с окровавленными мечами и тут же бросаются насиловать «прекрасных дам». Об ужасных ранах, оставляемых столь романтизированными мечами, которые (раны, не мечи) воспаляются и гниют. О том, что будь ты хоть трижды отважный рыцарь, тебе запросто могут выпустить кишки или срубить голову в очередной стычке – благородство отнюдь не залог того, что ты проживёшь долгую жизнь и умрёшь в своей (а ещё лучше – чужой) постели.

Ну, я могу долго ещё продолжать список «вкусностей» средневековой бытовухи, но предпочту «кинуть кость» тем, кто будет читать этот мой очередной опус. Да простит меня Сам за то, что я в очередной раз ссылаюсь на Него (Он, наверное, танцует твист в могиле от того, как часто я его поминаю, и всё же)... Однако Джорджа Рэймонда Ричарда Мартина часто называют «Джоном Роналдом Руэлом Толкиеном современности». Заметили? Даже имена у них похожи: Дж. Р. Р. Мартин и Дж. Р. Р. Толкиен. И тем, кто всерьёз жаждет окунуться в атмосферу брутального, а не того картинно-конфетного

средневековья, что предлагают нам писаки-фантасты, я настоятельно рекомендую ознакомиться с его циклом «Песнь Льда и Пламени».

Я, вообще-то, к чрезмерно популярным вещам отношусь с крайней осторожностью. А про «Песнь» мне ещё в дебрях Интернета прожужжали мои виртуальные уши. Сомнения долго боролись с любопытством, но когда я услышал про неё от своего старого приятеля, интерес победил, и я таки решился ознакомиться, для начала, с сериалом, снятым по одноимённой, первой в серии, книге «Игра престолов». Ознакомился, и тут же побежал за книгами.

Общий историзм «Песни» я бы оценил на монолитную четвёрку. Хотите – верьте, хотите – читайте сами, но Мартин удивительно хорошо воспроизвёл все прелести *того времени*, о которых я говорил выше. Серия целиком и полностью посвящена мрачным ужасам *того времени*, интригам, предательству, сексу, кровавым боям, феодальным войнам, сексу, борьбе за власть, сексуальным извращениям и сексу. Рыцари и прекрасные дамы тоже присутствуют, но одного даже сира Григора Клигана будет достаточно, чтобы шаблон у верящих в тех самых – «без страха и упрёка» – порвался на мелкие клочки. Старик Мартин совершенно не стесняется показывать гнилое нутро *того времени*, используя для этого самые разные выразительные средства. Вновь хочется сказать о немых рыцарях-насилниках или «прекрасных дамах», которые даже слова-то такого не знают: «депиляция».

«Неужели в таком мире не найдётся места Чести и Благородству», – могут спросить пришибленные суровой реальностью «добрый сказки» Джорджа Мартина. Найдётся, разумеется. Вырождения есть везде... Правда, долго они не живут, как правило: будь ты отважным воином, воюющим за Честь и Отвагу, выиграй все свои сражения – это не помешает предателям устроить тебе кровавую баню, предварительно заманив в ловушку, куда ты сам пойдёшь, как агнец на Голгофу. Для выживания в таком мире нужны практичность, расчетливость и хитрость – именно поэтому маленький хилый карлик, который проводит время за книгами, вином и шлюхами (кстати, самый добрый и положительный персонаж истории), умудряется выкручиваться из любых передряг, в то время как «бла-ародные доны» мрут пачками.

Ах да! Мы же говорим о фэнтези. Вот ведь, что ещё интересно упомянуть: «Песнь» хоть и относится к этому жанру, но магия – самое-то главное в фэнтези – в ней столь же редка, как и «честные и благородные». Нет, разумеется, она там вполне присутствует, но её статус редкостной диковинки придаёт этому произведению куда больше шарма. Со времён Толкиена, эта монета чертовски затёрлась, но Мартин отполировал её, придав новый блеск – и вот перед нами «чёрная жемчужина», цикл книг, очаровывающий своим кроваво-грязным обаянием, слегка приправленным колдунствами, как острым перцем, который неосознательные писаки предпочитают сыпать горстями.

Сюжетных линий же в цикле великое множество. Джорджу Мартину удалось создать множество вполне живых персонажей, каждый из которых ведёт свою историю, которая, в свою очередь, является частью огромного сюжета «Песни». Более того: каждая глава в книге написана с точки зрения одного из персонажей, и когда они сменяются – сменяются и мысли, и ощущения героев. Все они – самостоятельные, непохожие друг на друга личности, добиться чего – тоже труд.

И ещё одна замечательная черта «Песни»: автор тонко и ненавязчиво стебёт разные «родовые травмы» своего жанра. Так, в образе Сансы Старк он высмеял тех, о ком я говорил выше: дураков, верящих в *то время*, а Бриенна «Тартская Дева» – его выпад в сторону женского фэнтези.

Как верно подметила одна моя хорошая подруга: «Песнь – лекарство от средневековья». Почитав эту серию, желание жить в *то время* отпадёт, как хвост у мартышки, которая произошла в человека. Но, удовольствия от прочтения это ничуть не уменьшает: лично я, только стоило мне закончить одну книгу, тут же бежал в магазин за следующей. А они, кстати, чертовски толстые: по 800–900 страниц мелким шрифтом. Так что берегите глаза и время: цепляет эта зараза так, что несколько бессонных ночей я вам гарантирую.

Мор в Утопии

*Ещё один час в этом городе и я убью кого-нибудь!
"Страх и ненависть в Лас-Вегасе"*

У нас в обществе, в том числе и причастном к миру литературы, зачастую существует несправедливое предубеждение против жанра графического романа – или, говоря по-простому, комикса. Мол, тупые картинки для детей младшего дошкольного возраста. А, между тем, господа интеллектуальные снобы упускают из вида тот факт, что работа над комиксом в принципе на порядок сложнее, чем над обыкновенной книгой: здесь мало того, что нужно придумать интересный сюжет, надо ещё и нарисовать множество сцен к нему, так что помимо собственно автора, нужен ещё и художник.

И, как бы это не было против шерсти господам интеллектуальным снобам, комиксы являют собой значительный пласт современной культуры. Только не надо отрицать, что вам незнакомы такие персонажи, как Росомаха, Спайдермен или Бэтмен. Со страниц графических новелл они перекочевали и в кинематограф и в игровую индустрию, обладая неимоверной популярностью – а это говорит само за себя.

Но, кто сказал, что комикс – это сугубо развлекательное чтиво? Это жанр литературы, и как любая литература, произведения этого сорта вполне могут поднимать значимые для человечества вопросы. В том числе и социальные.

Собственно, произведение «Transmetropolitan» за авторством Уоррена Эллиса (сценарист) и Дэрика Робертсона (иллюстратор) и являет собой замечательный пример графического романа, посвящённого проблемам общества. Фактически, его можно отнести к жанру посткиберпанка: действие происходит в США 23 века, где технологическое развитие шагнуло далеко вперёд: искусственный интеллект, генераторы материи и биоинженерия используются повсеместно. Однако всё это происходит на фоне тотальной антиутопии: бедность, коррупция, социальное расслоение и прочие милые вещи, которые мы привыкли лицезреть по телевизору и в окружающем нас мире, здесь чуть ли не в апогее. Наркотики, в том числе и тяжёлые, здесь вполне легальны, а новая религия рождается едва ли не каждый час.

Главный герой – гонзо-журналист¹ Спайдер Иерусалим (чьим прообразом стал Хантер С. Томпсон, родоначальник жанра гонзо-журналистики и автор «Страх и ненависти»), ведущий свою борьбу против пороков, переполнивших Город. Впрочем, в таком произведении герой не может быть положительным милашкой: он не расстается с сигаретой, употребляет наркотики, отчаянно сквернословит и не стесняется применять физическую силу для того, чтобы добыть материал к своим статьям. При этом, он умён, эрудирован и, будучи закоренелым мизантропом, отчаянно ненавидит общество за его покорность захватившим власть мерзавцам и нежелание что-то менять: так авторы комикса, устами своего героя, говорят нам: «общество, ты уродливо, ты нам не нравишься».

За шестьдесят выпусков нам представляются сюжеты, посвящённые сохранению культурного наследия, религии и прочим аспектам социума. Особенно цепляет номер, повествующий о женщине, из двадцатого века попавшей в двадцать третий, с итоговой моралью «каждому овощу своё время». Но главной сюжетной линией остаётся борьба Спайдера с двумя следующими друг за другом президентами США. Своими статьями он пытается изменить мир, и это ему вполне удаётся, но ценой гонений и репрессий со стороны властей. В своём мире он стал плетью, бичующей пороки общества двадцать третьего века, актуальные, однако, и в наши дни.

Что ещё можно сказать о «Трансметрополитене»? Отличная рисовка, интересные характеры персонажей и превосходно поставленные диалоги. Одна беда: на русский язык он никогда официально не переводился. Тем не

---

¹ Гонзо-журналистика (англ. Gonzo — рехнувшийся, чокнутый) — направление в журналистике, представляющее собой глубоко субъективный стиль повествования, ведущегося от первого лица, в котором репортёр выступает в качестве непосредственного участника описываемых событий и использует свой личный опыт и эмоции для того, чтобы подчеркнуть основной смысл этих событий. Использование цитат, сарказма, юмора, преувеличения и даже ненормативной лексики также являются неотъемлемой чертой этого стиля.

мене, в Интернете можно найти много фанатских переводов, либо, для особых ценителей – можно скачать оригинал и читать на родном языке. Как я.

Город без солнца

Сюжет в игре – как сюжет в порнофильме.

Он возможен, но не обязателен.

Джон Кармак, отец FPS

Поговорим о «панках». Нет, не о тех грязных ребятах с разноцветными ирокезами. Хотя, они тоже являются достойной темой для отдельного разговора, в этот раз речь будет о тех, которые жанровые – «что-то»-панк.

Для начала, разберёмся, откуда эти жанровые «панки» пошли быть. В далёком 1980-м году американский писатель Брюс Бетке опубликовал рассказ «Киберпанк» [*«cybernetics» (от англ. кибернетика) и «punk» (от англ. панк, мусор)*]. Собственно, к одноимённому жанру рассказ отношения не имеет, просто один из героев рассказа, хакер, носил панковскую причёску. Однако, впоследствии редактор Гарднер Доуз использовал это слово в своих рецензиях на работы Уильяма Гибсона (отца жанра), как ёмкую характеристику царящей в них атмосферы. Термин, как водится, был подхвачен массами, и вот – киберпанком уже назван целый жанр.

С прискорбием вынужден сообщить своим интересующимся читателям, что до наших дней киберпанк не дожил. Атмосфера высокотехнологичного нуара («High tech. Low life», так называемый критерий Доуза) изжила себя к концу восьмидесятых, когда компьютер перестал представлять из себя неведомое нечто, вызывающее в обывателе суеверный ужас. Да и равнодушно-циничным обществом, чьей единственной официальной религией стали товарно-денежные отношения, согласитесь, ныне никого не удивишь. Зато на свет родился посткиберпанк, но это уже отдельная история... Не о нём речь!

Тем же отцам киберпанка, Гибсону и Стерлингу, в своё время пришла в голову идея написать что-нибудь эдакое, в атмосфере Викторианской Англии, с паровыми технологиями, но непременно тем же самым обществом, о коем сказано было выше. Так пошёл жить другой жанр – стимпанк, он же паропанк. А, собственно, «что-то»-панк стало удобным способом сочинения тысячи тысяч альтернативных вселенных, завязанных на произвольной технологии: тут вам и дизельпанк, и нанопанк и даже, прости Господи, манапанк, что уж совсем ни в какие ворота не лезет. Punk not dead!

Ну вот, после такого объёмного вступления, можно и к делу перейти. В этот раз отдельно выделим жанр «биопанк». Всякий, кто знаком с научной (и не очень) фантастикой, наверняка слышал термин «генная инженерия».

Ну, знаете, когда высокоразвитые инопланетяне модифицируют своё тело, чтобы дышать в непригодной для этого атмосфере, наращивают себе перепонки между пальцев, дабы плавать как рыбы или приделывают лишнюю пару рук для пушей производительности труда. Обычное дело для научной (и не очень) фантастики!

Однако спустимся мы ныне с иных планет на нашу старушку Терру, а точнее – под воду. Ибо действие дилогии игр «BioShock» происходит в подводном городе Восторг (Rapture), в ещё более далёких от нас шестидесятих годах двадцатого века...

Строго говоря, «BioShock» относится к жанру «Шутер от первого лица» (англ. First person shooter, FPS) с элементом RPG.

...Город Восторг был основан в 1946 году промышленным магнатом Эндрю Райаном, желавшим создать рай для людей, жаждущих свободы от религии, идеологии, морали и прочего, что Райан считал насилием над личностью. Он создал тайный город на дне океана. Основной доктриной для населения Восторга стал объективизм Айн Рэнд, философия «разумного эгоизма»: человек, в первую очередь, должен только себе, а единственная функция государства – охрана частной собственности и прав личности. Будучи идеалистом, верящим в город мечты, отец Восторга не учёл, что кто-то всё равно должен выполнять чёрную работу. Так, в городе свободы и равенства расцвели махинации, обман и эксплуатация. Масла в огонь подлил запрет Райана на контакты с внешним миром, что привело к появлению чёрного рынка.

Чувствуете? Антиутопией пахнет. Да-да, вот она, классика жанра: самоизолированное общество, противопоставляющее себя врагам – «паразитам», в терминологии отца Восторга. Но всё было бы не так страшно, если бы внезапно равновесие не было нарушено открытием доселе неизведанного вида глубоководных моллюсков, выделяющих вещество, названное «адамом». «Адам» позволял проводить любые манипуляции с ДНК человека. Под воздействием этого вещества плоть становилась податливее глины. Стало возможно не только кардинально изменить внешность человека, но и придать ему сверхспособности, вроде телекинеза, гипноза, метания огня или молний и многих других. Ценность такого вещества была невообразимой, и в итоге, после множества предшествующих событий, Восторг захлестнула гражданская война. Люди, принявшиеся злоупотреблять плазмидами – теми самыми сверхмодификациями – превратились в обезумевших мутантов. Утопия Райана рухнула, доказав абсурдность его идеалов, превратившись в разверзшийся под водой ад. Он хотел освободить учёных от морали, а породил новых Франкенштейна и Менгеле, не стесняющихся проводить изуверские опыты над человеком. Хотел дать художникам свободу творчества, а получил безумного карикатурного Сальвадора Дали, пишущего жестокие полотна кровью и смертью. Благодетель стал диктатором, а его общество разложилось, отказавшись от морали.

Таким предстаёт перед нами Восторг. В дилогии нам предстоит пройти через преисподнюю, выполненную в антураже 50-х годов. «BioShock» мало походит на FPS старой школы, вроде «Doom» или «Quake». Это не скотобойня, это survival horror, когда ты один, в разрушенном городе, у тебя в руках только дробовик, а из каждого тёмного угла на тебя может выбежать очередной безумец, жаждущий твоей крови. Это антиутопия, повествующая о истинной сущности человеческого общества. Это хаос, безумие, ужас, острая грань морального выбора и тонкая линия семейных ценностей.

Финальная же мораль этой басни даёт, наконец, исчерпывающий ответ на вопрос «почему мы не можем построить идеальное общество?» Сюжет со множеством внезапных ходов, судьбы людей и ответственность за принимаемые решения – из этого и состоит дилогия «BioShock». И биопанк, разумеется. Не зря же я такое вступление вам сочинил?

Кстати говоря, «BioShock» – идейный преемник киберпанковой дилогии «System Shock». Но это уже совсем другая история...

Леонид МАКСИМОВ

Игра слов

«Зоки и Бада» – это, наверное, первая и единственная книга, построенная на «игре слов», которую я прочитал. Я знаю ещё одну книгу, написанную по тому же принципу – это «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла. «Алису» я пробовал читать – не понравилось. И советский мультик смотрел. Сделан мультик интересно, а сюжет как-то мне не очень понравился, не говоря уже о зарубежных мультиках по этой книге.

Что же такое «игра слов»? Это когда слова используются и в прямом и в переносном смысле, иногда в рифму, иногда ритмично, но всегда красиво и необычно. Бывают слова забавные, бывают весёлые, несущие смысл или просто удачно сказанные, бывает даже, придумывают слова новые, в общем – слова бывают самые разные.

«Зоки и Бада» книга детская и интересная. Как говорили Ирина и Леонид Тюттяевы в предисловии к своей книге:

Мы предлагаем эту сказку детям,
А также тем, у кого есть дети,
А кроме того тем, кто любит детей,
И всем, кто когда-нибудь был детьми.

Сюжет книжки достаточно прост и при этом увлекателен. «Чёрный Бада жил в домике возле пруда», была у него пасека и склад с мёдом. И вот в банках с мёдом у Бады завелись зоки. И о приключениях зок и Бады и пойдёт речь в этой книжке. Так кто же такие зоки? Забавные

маленькие прожорливые сладкоежки. Вот как их описывают Яник и Маргарита (персонажи книги «Зоки и Бада»):

С виду зок похож на зока
Лап четыре у него,
По бокам два круглых бока,
А внутри нет ничего.
Бада зокам очень нужен
В шерсть он тёплую одет
И всегда зовёт на ужин,
Завтрак, полдник и обед.
Ведь верят же родители
В любую ерунду,
А мы-то сами видели
И зока и Баду.
И нечто в нас таящееся,
Укрытое от света, –
Оно же настоящее всё,
Пока мы верим в это.

Как вы можете заметить «игра слов» здесь на высоте. Получается очень по-детски задорно, смешно, и забавно.

Кроме зок и Бады в книге есть и другие забавные персонажи: белый Бада, рыба Пумбрия, Змей-Нарынович, муравьед, и они добавляют в сюжет разнообразие и каждый свои отдельные детали, делающие книгу ещё более живой.

Вот я раньше не понимал – чем людям в Англии и мире нравится сказка «Алиса в стране чудес»? А оказывается, она интересна как раз «игрой слов». «Алиса» написана на английском языке, и чтобы полноценно её понять – надо понимать английский, причём достаточно хорошо. А большинство из нас, как читатели русскоязычные, может прочитать её в переводе. Но в переводе – это уже не то. Вот перевод стишка про Шалтай-Болтай получился весьма удачным.

*Humpty Dumpty sat on a wall
Humpty Dumpty had a great fall.
All the king's horses,
And all the king's men,
Couldn't put Humpty together again.*

Шалтай-Болтай
Сидел на стене.
Шалтай-Болтай
Свалился во сне.
Вся королевская конница,
Вся королевская рать

Не может Шалтая,
Не может Болтая,
Шалтая-Болтая,
Болтая-Шалтая,
Шалтая-Болтая собрать!

(в переводе С. Я. Маршака)

И подобных моментов «игры слов» в «Алисе» должно быть много – тем она и интересна. Да только перевести такие слова без потери смысла «игры слов» или очень сложно, или вообще не получается. Я пробовал читать «Алису», переведённую с английского на компьютере программой-переводчиком, – совсем не интересно, даже читать неприятно. А когда в художественном переводе читал, то заметил, что автор пытается хорошо перевести, не только сюжет, но и «игру слов» передать (он-то английский язык знает) – а получается уже не то. Уже не то, что было изначально на английском языке. И вроде бы я читал комментарии автора перевода, где он писал, что перевести «игру слов» невозможно – в лучшем случае, получается заменить её своей «игрой слов», без искажения сюжета. Наверное, тут можно вспомнить: Пинокио и Буратино; Страну Оз и Волшебника Изумрудного города. Хотя в этих книгах я не припомню «игры слов», но упомянул их, чтобы показать, что это вообще не перевод, а пересказ, более или менее близкий к изначальному тексту и сюжету. Перевести книгу – это не так-то просто. А «Зоки и Бада» на русском языке изначально, и именно эту книгу прочитав, я понял, чем интересна «Алиса в стране чудес».

«Зоки и Бада» ещё и поучительная книжка. Она учит детей аккуратности, внимательности к взрослым, учит слушаться и не озорничать. Да и взрослых может кое-чему научить. Бада, как образ взрослого, добрый, трудолюбивый, заботливый, кормит зоков мёдом, учит их умываться и делать зарядку, но при этом бывает и строгим и иногда надевает рога. Зоки, образ детей, прозорливых сладкоежек, озорников и непосед, которые очень любят мёд и шоколадки. Живут зоки рядом с бадами, потому что у бад есть что поесть. И конечно второстепенные персонажи, которые вносят в сказку задор и разнообразие. Хитрая рыба Пумбрия, которая хочет купаться в меду и исполнять свои желания. Белый бада, образ измученного родителя, и другие.

Сказка «Зоки и Бада» безусловно будет интересна и поучительна и взрослым, и детям. В общем, всем, кого заинтересовал, советую прочитать книгу Ирины и Леонида Тюттяевых «Зоки и Бада. Пособие для детей по воспитанию родителей». Книжка маленькая, читается легко, прочитывается быстро, оставляет после себя приятное впечатление. Особенно советую тем, кому понравилась «Алиса в стране чудес», потому что кроме «Зоков» и «Алисы», книг, написанных по принципу «игры слов» я больше не знаю.

Авторы сборника

ЗАГНУХИН Сергей Владимирович родился 23 октября 1962 года в Новокузнецке. Закончил технологический факультет Сибирского металлургического института. Сотрудник отдела Абонемент Новокузнецкой библиотеки им. Н.В.Гоголя. В КЛФ «Контакт» пришёл летом 2003 года. Первая публикация – рассказ «Козлиная история» – в газете «Курс» (г. Белово) 22 декабря 2006 года.

КАЛАШНИКОВ Николай Николаевич родился 9 февраля 1951 года в Новокузнецке. Закончил факультет русского языка и литературы Новокузнецкого пединститута в 1973 году. Печатник ОАО «Полиграфист». В «Контакте» с апреля 1978 года. Руководитель Новокузнецкого городского клуба любителей фантастики «Контакт». Член фэн-группы «Людены». Библиограф. Составитель. Первая публикация – Кроссворд «Знаешь ли ты фантастику?» – в газете «Тихоокеанский комсомолец» (Владивосток) от 10 сентября 1983 года.

КАЛАШНИКОВА Надежда Николаевна родилась 27 ноября 1991 года в Новокузнецке. Закончила исторический факультет Кузбасской государственной педагогической академии в 2014 году. Работает на кафедре психологии. В «Контакт» пришла в декабре 2009 года. Первая публикация – сказочка «Как заяц зиму победил» – в газете «Губернские ведомости» за 19 мая 2001 г. Лауреат Губернаторской премии в области культуры и искусства за 2014 год (единственная в этом году за литературу).

КАРПОВА Надежда Александровна родилась 6 ноября 1981 года в г. Тейково Ивановской области. В Новокузнецк приехала в возрасте 12 лет (в августе 1994 г.) В 2003 г. закончила НФИ КемГУ (факультет информационных технологий). Работает менеджером в ООО «Альянс+». В КЛФ «Контакт» пришла в 1999 г. Первая публикация – сказка «Крылья мечты» – в газете «Губернские ведомости» 19 мая 2001 г.

КУЗЬМИН Владимир Андреевич родился 18 января 1989 г. в Новокузнецке. Окончил школу в 2006 году. Работает в строительной компании электрогазосварщиком. В КЛФ «Контакт» пришёл в 2008 году. Первая публикация – стихотворение «Дети Ницше» – в коллективном поэтическом сборнике «Контакта» «На руках луна свернулась» (2010).

МАКСИМОВ Леонид Валерьевич родился 25 августа 1987 года в Новокузнецке. В КЛФ «Контакт» пришел в декабре 2012 года. Ранее не публиковался.

Содержание

Сергей ЗАГНУХИН

Булычев против Угрюмовой..... 3

Николай КАЛАШНИКОВ

Не научная, но довольно фантастическая поэма 4

Мемуары побеждённых 8

Афористические выражения
в романе «Последний кольценосец»..... 11

Истории о «разумном разумнейшем»..... 15

Надежда КАЛАШНИКОВА

Научиться жить по-человечески. Самим..... 18

Надежда КАРПОВА

Наследник Ордена 21

Легенда о свободе..... 23

Истина где-то рядом..... 24

Тяжкое бремя императора 27

Иван Кузнецов. Диалогия «Лестница в небо» и «Тень мессии»..... 29

«Глупо обижаться на чужую команду олухов, когда своя ничем
не лучше» 31

«Вавилон-5» – эпохальная космическая опера 34

Влад КУЗЬМИН

Лекарство от средневековья 41

Мор в Утопии..... 43

Город без солнца 45

Леонид МАКСИМОВ

Игра слов 47

Авторы сборника.....50